

Игры стихий

Автор:

Дарья Вознесенская

Игры стихий

Дарья Вознесенская

Волшебная академия (АСТ)Игры стихий #1

Все нормальные попаданки в магический мир знают: сил им дадут немерено, ректор и принц в них влюбятся, а этот самый мир будет спасен. Моя новая жизнь вроде начиналась по законам жанра, но потом что-то пошло не так. Я стала изгоем, скрывающим свою магическую силу, ректор влюбляться не торопится, а первый же встреченный принц разбил нос. Да еще и Тень Императора маячит вдалеке, грозясь выжечь мозги. Но чтобы я сдалась? Да никогда! Верну-ка я все туда, куда и положено. Тем более что мир, похоже, спасти все-таки придется.

Дарья Вознесенская

Игры стихий

1

Дзы-ынь. Дзы-ынь.

Я открыла глаза и застонала.

Голова раскалывалась, а это означало, что с проводами очередной Ленкиной «любви», не дошедшей до стадии кольца и венца, мы переборщили.

Поплелась в ванную. Где-то я читала, что треть книг современных писателей начинается со сцены похмелья. Чтобы читатели могли отождествлять себя с героем. Или с героиней.

Я мрачно уставилась на свой весьма потрепанный вид в зеркале и покачала головой:

– Хреновая героиня из тебя, Анечка.

Вот как так получается: в студенчестве водка без закуски и часовой сон на кухонном полу организму не казался чем-то непереносимым, а в двадцать пять лишний бокал дорогого вина превращает утро в пытку? А что будет в тридцать? Покроюсь чешуей и обзаведусь пятнадцатью кошками?

Настроение было под стать внешности, а внутри зудела неясная тревога. Странно. Ведь я не склонна к рефлексии и непонятым переживаниям. И по жизни оптимистка, точнее «позитивная дура», как любил заявлять мой бывший, когда хотел поругаться. Аспирин, душ, фен, макияж, любимые джинсы и кашемировый свитер. Немного помогло. Я сама мисс Позитив сегодня. За окном выла мокрая, серая вьюга: город уже просыпался. Отковыривать с машины лед вперемешку со снегом не хотелось, сегодня проще доехать на метро, тем более что кроме работы мне никуда не надо. Так что я отбросила ненужные мысли и решительно натянула дубленку и шапку.

Ага, сейчас взбодрюсь.

Ехать до работы не слишком далеко, но взбодриться действительно успела, как и большинство моих коллег. Мы вваливались в наше офисное здание слегка пожеванные морозом и транспортом и разбегались по своим столам и кабинетам. Профессия у меня довольно простая – экономист, точнее финансовый аналитик, но мне, как ни странно, она нравилась. Мир отчетов, цифр, графиков и диаграмм мог стать захватывающим, если ты действительно увлечен своим делом.

И более понятным, чем мир людей. Нет, я не была социофобом и интровертом, человечество я любила, хотя в моей жизни было не так много примеров приятного сосуществования с представителями своего вида. Взять хотя бы моих родителей. Так себе опыт. Но задумываясь иногда о своей прошлой жизни, я понимала, что именно их поведение меня закалило и сделало такой, какая я есть. Нет, меня никто не бил и не мучил в детстве – просто не любили и не замечали, а если замечали, то исключительно с практической точки зрения. Я ушла из дома в семнадцать, уже не хотела и не могла там оставаться, и приехала с одной сумкой покорять столицу, как и сотни, тысячи молодых людей. И осталась. Адаптировалась ко всему. Самостоятельная и не всегда простая жизнь не ожесточила меня, напротив, именно здесь я оттаяла и обрела уверенность в себе.

– Аня, шеф спрашивает, готов ли отчет, который он поручил тебе сделать, – противно пропела трубка голосом секретарши коммерческого директора.

– Тело «феррари», а мозги от инвалидной коляски, – пробормотала я любимую присказку и отправилась на ковер с бумагами. Хорошо хоть, ковер сегодня был мягким, а мой отчет пришелся по нраву. Упреки я бы выдержала с трудом: нервы натянуты до предела.

Что ж со мной такое? Как будто жду, что произойдет какая-то пакость. Я с тоской посмотрела в окно и решила в ближайшие же выходные смотаться куда-нибудь покататься на доске: размеренность моей работы легко уравнивалась экстремальными видами спорта и походами. Ну а как еще добавить приключений в пусть приятную, но обычную жизнь?

«Ты как?» – сообщение от Лены.

«Хочу сбежать от действительности, – хмыкнула я. – Может, рванем куда-нибудь на выходные?»

«Да! Туда, где много парней!»

Я закатила глаза. Я, конечно, тоже не пай-девочка, но до подруги мне далеко. Только-только выпутаться из очередных сложных отношений, причем с боем и потерями с обеих сторон, и снова туда же? Такое чувство, что у нее в голове тикают часики: «Тик-так, тик-так, ты – самка, срочно иди, найди кого-нибудь и

отложи яйца». Я рассмеялась: что за ассоциации в голову приходят! У меня пока мандраж на тему «возраст, свадьба, дети» не наблюдался. Но хорошо, что свидание на завтра назначено. Кирилл, мой новый знакомый, пригласил на выставку американского фотохудожника. Хорошие фотографии я любила, но выбор немного удивил: может, он просто проверяет, есть ли у меня лабутены?

А сегодня книжка, чай и спать. Поехала домой и вышла на остановку раньше, чтобы вдохнуть немного свежего воздуха в парке, благо погода улучшилась. Ощущение тревоги, переходящее в легкую панику, не проходило. Я даже наверх посмотрела: вдруг какашка летит, но наверху было только меркнувшее небо. И в этот момент раздался звон, в голове прозвучало: «Ахтари сорато, миртурэ потор, пирено – столиантаро кисе торатино...» – и я автоматически – автоматически?! – перевела: «Сила пятерых, приди и спаси, разрушь, победи, установи свою ладонь и отдай сердце».

И то же мгновение почувствовала удар в грудь, настолько сильный, что перестала дышать. От удара я шарахнулась в сторону, начала падать, но почему-то так и не достигла земли: меня поглотила тьма, сменившаяся ослепительным круговоротом. Резкие рывки, тошнота, и я буквально вывалилась куда-то в обжигающий воздух, полетела вниз и шумно шлепнулась на сухую землю. Во время падения успела заметить множество красных, горящих ненавистью глаз на оскаленных мордах, но тут их поглотила и растворила синеватая волна. Потому что в момент моего соприкосновения с землей что-то произошло: как в фильмах про волшебников, где главный стучит посохом и от этого посоха по земле проходит сила, уничтожая врагов. Вот примерно так, только в роли посоха на этот раз выступил мой голый зад.

Я дождалась, когда пройдет головокружение, и осмотрелась. Так. Кажется, я попала.

Про попаданок я читала, но разве не должны у меня были спросить разрешения и торжественно ввести в сияющий портал?

Я же просто выпала из своего мира.

И пока, в прямом смысле слова, выпадала, потеряла и одежду, и сумку.

Зато обрела зрителей.

Красноглазых «собачек» уже не наблюдалось, зато рядом со мной стояла троица в старинной одежде – какие-то бархатные штаны, расшитые камзолы и плащи. Даже мантии скорее. Очень симпатичная троица. Самый высокий – блондин, чуть пониже, но более мощный и взрослый – темноволосый – и довольно изящный рыженький. Прямо классика жанра.

Мне стало еще более неудобно. Сидеть голой на сухой траве под изумленными взглядами троих мужиков – это, конечно, не худшее, что могло случиться в моей жизни, но радости не приносило никакой.

А может, промелькнула надежда, я просто при падении стукнулась и теперь лежу без сознания и вижу сказочные сны? Но во сне вряд ли попу колет трава. И мутит меня вполне реально, а горячий ветер доносит болотистый запах. Все эти ощущения не оставляли и шанса, что у меня галлюцинации. Для надежности ущипнула себя – больно.

Вот и съездила на выходные «прокатиться», да прямо-таки к парням и съездила! Я уже готова была сделать классический жест «рука-лицо», как осознала, что на этой самой руке лежали волосы.

Волосы?!

Я завизжала от ужаса и вскочила на ноги, наплевав, что таким образом могу открыть все, что они прикрывали до этого, и начала крутиться, осматривая себя со всех сторон.

У меня. Короткая. Стрижка! Была...

Я крашу свой блеклый русый цвет в темный шоколад! Красила...

И когда я не смотрю в зеркало, волос я не вижу!

То, что теперь было у меня на голове, явно мне не принадлежало, хотя росло оттуда, откуда надо – из луковичек-предательниц. Пряди рыжего, серебристого, шоколадного, блондинистого и черного цветов, вьющиеся до самой задницы. Зрелище умопомрачительное, то есть я понимала, что, наверное, нереально красиво, но как?!

– Дайте мне зеркало! – наконец голос у меня прорезался. Писклявый какой-то. Я даже не задумалась, вежливо ли это и поймут ли они меня, мне важно было убедиться, что я в принципе в своем теле.

Незнакомцы переглянулись и не пошевелились.

– Зеркало. Мне. Дайте!

Я точно повредила мозг. Откуда здесь могут быть зеркала? И вообще, меня, наверное, не понимают. Хотя говорю я точно не на русском.

Наконец темноволосый красавчик пробормотал какие-то слова, и передо мной появилась зеркальная поверхность. Из воздуха. Капец. Я что, Гарри Поттер?

Но нет, зеркало отразило все-таки меня. Ничего такого, как всегда. Не очень высокая. С изгибами. Грудь второго размера, тонкая талия, широкие бедра, симпатичные ножки. Вроде бы фигура без изменений, а вот лицо... Стало красивее. Я и не была уродиной. Но сейчас выглядела так, будто я сделала шикарный незаметный макияж и линзы надела – обычно зеленые глаза ярко сверкали, прям изумрудным цветом, брови черные и широкие, ресницы пушистые. Прямой нос мой и пухлые губы тоже мои, только более красные. А кожа как будто светилась изнутри, ни прыщика, ни морщинки. И волосы, конечно, потрясающие. Несмотря на непонятную ситуацию, я собой залюбовалась.

Остановило меня покашливание за спиной.

– Что?

– Твои волосы...

– Ну да. Выросли как-то. Лучше бы ноги выросли...

– Они... ничего не прикрывают, – это уже вмешался красавчик поблондинистей и побледнее.

– А что, вы никогда не видели голых девушек? Так дайте тогда плащик, что стоите.

Видимо, я все еще пребывала в шоке, иначе с чего так командовать?

«Плащик» попытались стащить с себя все трое разом, я даже прыснула. В итоге «победил» тот, который темненький. Накинула на себя черную тряпку и вздохнула с облегчением – да, барышня я взрослая и чувствующая себя вполне уверенно в любом виде, но все-таки сумерки, природа, три мужика.

Они продолжали молчать, а я тоже не торопилась начинать разговор. Надо как-то выяснить, где я, и постараться стать более осторожной в своих словах. Все-таки кто его знает, как тут по правилам этого мира, вдруг я уже нахамила каким-нибудь величествам и теперь мне грозит наказание. В том, что я попала в другой мир, я уже не сомневалась. Магия, странные наряды, жара в феврале говорили сами за себя. Но молчаливое изумление затягивалось, и пришлось начать первой. Я же читала про такие ситуации миллион раз, хотя и думала, что это фантазии юных девиц.

– Я так понимаю, что попала в портал из своего не обремененного магией мира, благодаря этому «выучила» ваш язык и теперь вы проверите мой уровень магической силы и начнете чему-нибудь полезному учить, при этом презирая и ненавидя? А я в итоге за того, кто презирает и ненавидит больше всех, выйду замуж? Да?

Бли-и-и-н, о чем я?! Я же всегда была вменяемой и разумной. Может, вместе с волосами у меня еще что-то выросло и поменялось, например уровень адекватности? Хотя какая адекватность, когда твоя жизнь переворачивается с ног на голову.

Но я их удивила. Теперь у всех троих просто отпали челюсти. Теперь надо понять почему: мне попались туповатые местные жители, я первая попаданка в их мир или же просто несу чушь про магическое обучение и замужество? Надо попробовать более мягко и конкретно.

– Как я здесь очутилась?

Они неожиданно замаялись, но темненький все-таки ответил:

– Точно не уверен... Мы вышли на охоту за артефактами и напоролись на засаду. Лишились временно магии, тут нас почуяли магические волки – а от их стаи мало кто уходил, тем более когда не можешь воспользоваться боевыми заклинаниями... Ловушка, короче. Нам нужна была помощь. И мы призвали... в общем, есть такое заклинание вызова силы пяти стихий. Его редко используют, так как оно редко срабатывает. Но тут, видимо, сработало. И... вот ты здесь.

– М-м, погодите. То есть вы кого-то, точнее, что-то вызвали, и на этот зов появилась я и спасла вас от собачек?

Парни на слове «собачки» дернулись и уныло кивнули.

– А вы понимаете, почему это была именно я?

– Нет. Видимо, стихии так решили...

Я нацелилась на рыженького, который выглядел почеловечнее, что ли, и стала задавать вопросы, обращаясь к нему:

– Как называется ваш мир?

– Танос. Государство Талария.

– Вы знаете, что другие миры существуют?

– Да.

– Как часто к вам попадают из других миров?

Тут он снова замялся.

– Дело в том, что к нам вообще не «падают» – другие миры или открыты, или никак. Есть древние легенды, говорящие, что может произойти неконтролируемый выброс магии и в наш мир принесет кого-нибудь, но это представлялось сказкой...

Плохо. Это реально плохо. Значит, у них нет правил, регламентирующих нахождение попаданок в этом мире, и я могу оказаться совершенно беззащитна.

– Вы знаете о мире под названием Земля?

– Мы не слышали о таком названии...

– Мир, где живут только люди, нет магии, а про эльфов и гоблинов мы читаем в сказках?

Меня начало трясти, но я старалась держаться. Нужно было максимально точно понять, где я нахожусь и можно ли отсюда выбраться.

– А, Замкнутая Планета. Да, мы знаем о такой.

– Ну так что же, там есть порталы между моим миром и вашим? Стационарные, самопроизвольные, любые?

Рыжий беспомощно смотрел на меня. Ответил темноволосый:

– Наш мир – Танос – срединный. Если объяснять проще... как бы по вертикали он является средним между другими слоями других миров. Туда ведут порталы. Но если смотреть в плоскости, то вокруг него есть еще несколько миров, о которых мы знаем из документов и определенных источников, но туда нет никаких дорог. Никаких дверей. Никаких порталов. Мне очень жаль...

– То есть я спасла вашу жизнь в обмен на свою, сама того не желая? И вы выдернули меня сюда, но не сможете вернуть домой?

Все трое удрученно кивнули.

И в этот момент кто-то свыше наконец-то сжалился надо мной, и я свалилась в обморок. Уже не видела, как самый высокий подхватил меня, как троица пробиралась на границу топей, как они открыли портал, если это было порталом, и перенесли меня в комнату в огромном замке.

Без сознания было хорошо. Не страшно.

Рональд злился.

Какой он идиот!

Когда Ари и Фарн предложили ему «проветриться» и сходить в Огненные топи за несколькими ингредиентами для артефактов, он засомневался – не так уж и нужны они были, а топи даже для них, сильнейших магов, место не то чтобы запретное, но не лучшее для посещения. Но, как и всегда, согласился: эти периодические вылазки – единственное, что встряхивало его в монотонной и малоэмоциональной жизни, а Фарн и Ари были его самыми близкими друзьями, заменившими семью. И, несмотря на статус, он отправился с ними. Они и в Академию-то работать пошли, так как во дворце было скучно и бесконечные балы и степенные разговоры подбешивали.

Никто из студентов, да и из лордов не знал о таких их развлечениях. Это не возбранялось, но вроде как было неприличным для взрослых мужей. Вот только Ари и Фарн взрослыми себя не ощущали, семьей и степенностью обзаводиться не планировали. Знали, пожалуй, только Правящие. Но использовали это в пользу государства: Тень и сам был не прочь выполнять разные миссии, а иногда поручал их им. Рону даже казалось, что Император им завидует – свободы у них в этом смысле было больше.

Хотя что он знает о чувствах Императора? Того с детства воспитывали в осознании своего долга, и у него хватало интересных дел. Нынешний Император, Геллард, сменил своего умершего отца на троне и за десять лет правления совершил немало интересных начинаний. Ну и интригует мастерски, это в крови у Правящих. Правда, все больше на пользу Империи. У Гелларда на все было свое мнение и взгляд, непонятный даже приближенным Высшим и Совету Императоров. Пожалуй, только императорская Тень, его мрак, его совесть и справедливость, знал, что же именно творит Правящий.

Но в этот раз вовсе не дела Империи вынудили их рисковать жизнью, а простая мальчишеская бравада и желание развлечься. Они залезли в самую гущу Огненных топей за Сиусом Левым и скелотой лавой, с которыми хотели поэкспериментировать – лаборатория артефактов в Императорской Академии

считалась одной из лучших, уж в этом мире точно лучшая, и заведовали там Фарн и Рон. Это, можно сказать, было их хобби, наравне с приключениями на задницу. И мало того что попали в зону цветов амагиков, делающую невозможной практически любую магию, кроме некоторых заклинаний призыва, так еще и оказались окружены самыми опасными и злобными тварями, которые эти болота населяют. Они действительно звали на помощь, перепробовали кучу вариантов вызова: от порталов и императорской армии, до черных сил и стихий.

И надо же, на этом давно забытом призыве сработало.

Девчонка их спасла, конечно. Видимо, в их мире не так все просто с магией, стихии бы не стали абы кого посылать в ответ. И как они ее отблагодарили? Выдернули из не-магического мира, где она, вполне возможно, жила счастливо со своей семьей, не имеют возможности вернуть назад, да еще и непонятно, что делать с ней теперь. Ее волосы...

Рон вздохнул. Придется решать много вопросов.

Я чувствовала, как кто-то теребил меня, щупал ноги и руки. Тело запоздало ломило от падения в новый мир. Шепот, звон склянок, в рот пытаются влить какую-то гадость. Внутренности обожгло огнем, и наконец я смогла разлепить глаза и осмотреться.

Я лежала на диване в каком-то кабинете, и надо мной склонились сразу три встревоженных лица. Сначала я не поняла, где нахожусь, но потом вспомнила.

– Кажется, у меня сейчас будет истерика.

Кажется, пора прекращать говорить вслух, потому что мне тут же зажали нос, а когда я открыла рот, влили новую гадость. На сей раз успокоительную, потому что верещать и рыдать тут же расхотелось.

– Давайте попробуем снова. Все-таки хочется понять, что со мной произошло.

– Нам тоже. И прежде всего, почему ты как будто примерно понимаешь, где оказалась

– Мм. В моем мире много развлекательной литературы... Так вот, попадание в другие миры – это прям целый пласт. Причем героиня – обычно молодая девушка, с редким магическим даром, она неожиданно попадает в Академию Магии, где после череды препятствий становится одаренным магом и выходит замуж за кого-нибудь из правящей династии. По любви, конечно.

Так. Снова отвисшие челюсти. У меня похолодело все внутри:

– Ну скажите, что я где-то ошиблась. Ну пожалуйста!

Тот, кто постарше, начал нервно хохотать. Отсмеявшись, он с серьезным лицом нарочито спокойным голосом начал объяснять:

– Ты действительно в Академии Магии. Поскольку все произошедшее – из ряда вон, то препятствий будет, думаю, немало. Насчет брака не знаю – представители правящей династии все сильные маги, и женятся на таких же, поэтому возможно все.

– А что насчет магического дара? Мы его замерим и что-нибудь поймем?

Коллективный вздох.

– Волосы.

– Волосы?

– Волосы.

– Ну что волосы? Они какие-то не мои, у меня были прямые, до плеч и невзрачного цвета, а это я вообще не понимаю что!

– Видимо, воздействие открывшегося дара. Такая игра стихий.

Кажется, я догадалась.

– То есть цвет волос как-то связан с даром?

– Ну да.

– И длина?

– Да.

Увидела, что у всех красавчиков волосы длинные и заплетенные в косы. И спросила уже намного тише:

– Чем длиннее волосы, тем сильнее дар?

– Да.

– И-и-и-и... какой длины в среднем волосы у одаренных магов, поступающих в вашу Академию?

Веселости черного уже не было и следа.

– До плеч.

– А как часто до пояса?

– Редко.

Еще раз посмотрела на них и начала понимать неизбежное.

– Рыжий – огонь? Светлый – вода?

– Воздух?

– Черный?..

– Смертельная магия.

– И у вас по одной стихии?

– Не совсем. У меня две. Но, как правило, преобладающая магия одна, остальные стихии проявляют себя слабее.

– И сколько стихий в вашем мире?

– Пять.

Мы замолчали. Надолго. Мне не надо было смотреть снова в зеркало, чтобы вспомнить пять цветов и длину, достигающую задницы.

Неожиданно вспомнился постер фильма с Уиллом Смитом, и я начала хихикать.

– Я – легенда.

То ли действие отваров помогло, то ли оптимизм, но я решила меньше тратить времени на выяснение, «как же меня, бедненькую, так угораздило», и больше, на решение насущных вопросов.

– Ок. Пять стихий, закрытая планета, с которой никто никогда не приходил, и огромный дар, которым я, скорее всего, не могу управлять. Почему не чувствую?

– Так его надо еще научиться вызывать.

– Хорошо. Значит, я попала куда надо и мне теперь здесь учиться, так? Или не имею права? Вы, я так понимаю, не студенты, а преподаватели, значит, сможете это устроить как-то? Да? Кстати, кто вы?

Сначала представился рыжий.

– Фарнат Тер Дьола. Декан факультета Огня.

Он был невысокого роста, жилистый. Светлая кожа, прозрачные, почти желтые глаза, очень симпатичное смешливое лицо в веснушках – если бы в этом мире была Ирландия, он был бы оттуда. Одет он был максимально ярко, даже вычурно: бархатный шоколадный камзол с вышивкой, какая-то невообразимая рубашка с кружевными рюшами, оранжевые широкие шаровары, заправленные в рыжие же сапоги. Это мода у них такая, или он франт?

Блондин оказался деканом факультета Воздуха по имени Ариэль Тер Лавард. Язык сломаешь. Высокий эльф с заостренными ушами, голубыми глазами, тонкими чертами лица и длинными руками и ногами. Красивый какой-то ненастоящей, картинной красотой, что подчеркивалось неподвижной мимикой и бледностью. В одном ухе длинная серьга в виде грозди разноцветных камней. Интересно, какой у него рост? Около двух метров? Одет он был в светло-голубую длинную тунику и широкие брюки, как будто из шелка, как и на болоте, – странноватый наряд для походов, по мне, так более уместный в бальной зале.

А черный маг – так и вовсе ректор Рональд Тер Сегет. И декан факультета Смерти. Чисто мой типаж: синие глаза, мужественное загорелое лицо, высокий рост и мускулистая фигура. Нос и подбородок как будто вырублены, волосы хитро заплетены и украшены серебряными струнами. Одет очень сдержанно, в черный камзол, плотные брюки и черные сапоги. Я прям залюбовалась.

– Очень приятно. Анна. А что значит Тер? Благородный?

– Да.

Я откровенно начала хихикать над совпадениями с книгами.

– В общем, я за кого-то из вас выйду замуж.

Они не поняли моего веселья. Между прочим, это еще надо выяснить, почему так много книг на эту тему на Земле, на которую нельзя попасть? Может, это шанс?

– Теперь объясните мне, какие у меня права и чем грозит такой сильный потенциал.

Заговорили, перебивая друг друга, все трое. И чем дольше я их слушала, тем больше мрачнела.

Получалось, что ситуация складывается неоднозначная. Во-первых, у меня нет никаких документов и я не принадлежу ни к какому роду – а без документов подавать заявление на поступление в Академию, да и вообще находиться в этом мире невозможно. Бюрократия, блин. Законов на этот счет тоже никаких нет – как они уже говорили, попаданцы – это легенда и сказки, а значит, их, типа, не

могло быть. А если ты кто-то непонятный, да еще и маг, первым делом тебя надо отправить в тюрьму и подвергнуть полному ментальному дознанию. Надо же понять, как ты сюда попал, не несешь ли что-нибудь вредное вместо доброго и вечного, не шпион ли. Все бы ничего, но после полного дознания есть шансы остаться полной дурочкой.

Во-вторых, такое безумное количество магии, да еще и разнообразной, да еще и у человека который не может ею управлять, – это в принципе опасно. И по-хорошему, меня бы изолировать и изучить. На чем и начали бы настаивать на Совете Императоров. А быть несколько лет в роли подопытной зверушки не хочется. К тому же, по идее, я никакому миру не принадлежу, значит на меня как на мага могут претендовать все Императоры, что тоже чревато. Это я и из земной истории знала.

В-третьих, опять же, из-за того что у меня такое количество магии и я половозрелая барышня детородного возраста, со мной могут захотеть сделать всякие гадости – испытать душу (чтобы заполучить дар), убить, чтобы дар не достался никому, использовать и жениться, конечно, чтобы усилить силу рода. А поскольку я не защищена никаким происхождением, то все это начнет происходить со мной чуть ли не сразу, как я выйду за ворота.

Вот и получается, что красавчики, принадлежащие благородным родам, обязаны вроде как сообщить обо мне Императору или Совету Императоров и дать им возможность вынести решение.

Хотя, как преподавателям, им гораздо интереснее было бы учить меня и посмотреть, что из этого получится, поскольку, если из стен Академии именно этой страны выйдет такой сильный маг, это усилит позицию Таларии. Но опять же, если сообщить об этом Императору, то они могут не успеть ничему выучить – тот может отправить меня в отдел дознания, и что там со мной случится... Да ничего хорошего. К тому же они обязаны мне жизнью, а это значит – обязаны защищать, пока не вернут долг.

Пока они не дошли до варианта «жениться самому кому-нибудь из них» – все-таки выходить замуж за незнакомца мне бы не хотелось, – я их прервала:

– Так, подытожим. По вашей вине и инициативе я оказалась на Таносе. В свой мир я вернуться не смогу, и мне надо максимально хорошо устроиться в этом.

Поскольку я из тех барышень, которые хотят жить долго и счастливо, где бы то ни было, мне действительно нужна безопасность, права, возможность обучения и далее возможность работать в этом мире и все такое. Раз уж нам всем так «повезло», давайте все-таки придумаем, как это сделать.

Кажется, троицей овладело уныние. А я поняла, что смертельно устала. К тому же ужасно захотелось в туалет и есть. Вот в книгах героини от этого не страдают, а мне приходится...

Я поднялась с дивана.

– Где здесь ванная комната? И давайте закажем что-нибудь поесть. Имеется же у вас доставка?

Ректор махнул в сторону двери возле книжного шкафа. Я прошла туда и вздрогнула снова, увидев свое отражение, – привыкнуть пока сложновато. Волосы выглядели живыми и шелковыми: я осторожно потрогала их – действительно шелковые. Знала бы, что так круто буду выглядеть в такой безумной расцветке, давно бы на Земле нарастила. Осмотрелась: канализация здесь явно присутствовала, что не могло не радовать. Почему-то в Средневековье, на что, я полагаю, был похож этот мир, меня больше всего пугали вонь, болезни и грязь, но здесь все выглядело цивилизованным. Такая высокоразвитая планета с закосом под сказку; впрочем, судя по их умениям и знаниям о строении миров, жители его дадут фору нашим самым большим умникам.

Сделала все дела, умылась и поняла, что все еще в одной мантии на голое тело. В углу стоял шкаф – я открыла и увидела там несколько чистых мужских рубашек, брюк и халат. Надеюсь, хозяин кабинета и ванной не обидится, что я так вольно обращаюсь с его вещами, но, честно говоря, обида одного из троицы меня после всего произошедшего мало волновала.

Утонула в халате и вышла из ванной. Парни вздрогнули и замолчали, будто я застала их за чем-то неприличным. Вот в самом деле, у меня было ощущение, что я здесь самая взрослая и передо мной три школьника, не знающих, что делать дальше. Но ужин они все-таки достали.

Запахи не очень знакомые, но на вид – мясо, салаты, фрукты, булочки и даже бутылка вина. Я пожелала всем приятного аппетита и набросилась на еду. Тут уж было не до манер.

Парни переглянулись – кстати, надо узнать, сколько им лет и как долго здесь все живут – и тоже начали есть. И спор возобновили – как я поняла, никто меня не собирался никуда отдавать. Хотя, что делать, они никак не могли решить. Но пока мне было этого достаточно, потому что после сытной пищи и половины бокала действительно неплохого вина я вырубилась. Последней мыслью была надежда, что меня во сне никуда не переместят и никто на меня не посягнет, а в следующую секунду я уже глубоко спала.

З

Ш-ш-ш...

Клубы дыма. Изморозь и опаляющее пламя.

Я ползу по каменной дороге.

Не могу подняться, меня когтистой лапой придавила тяжесть.

Кажется, за мной кровавый след. Мне больно и страшно.

Сзади кто-то наступает, надо ползти! В этот момент что-то вцепляется мне в ногу...

Я застонала... и проснулась.

Из сна в сон. Я все в том же кабинете...

Не моя квартира. Не мой мир. Кажется, рассвет – во всяком случае, не так темно, как когда я засыпала.

Я была покрыта липким потом. Отвратительный кошмар. Лежала на том же диване, но мне подложили подушку под голову и накрыли пледом. В кабинете – никого. Стол пустой, только графин с водой и стакан, я залпом выпила и налила еще один. Заметила окна, из которых и проникал рассветный полумрак и осторожно выглянула наружу.

Так, понятно, каменный замок. Красивый розоватый мрамор, я в одной из башен. Вокруг сады и кусты, видны вдалеке пруд и стена. Справа высятся еще какие-то строения, на улице пока никого. Радует, что все знакомых мне цветов – камень как камень, деревья зеленые, вода голубая.

Пошла в ванную. Прилично это или нет, но надо было помыться. Надеюсь только, здесь все в порядке с горячей водой. Встала под тугие струи и застонала от наслаждения. Даже нашлось мыло, чтобы вымыться и голову вымыть – пряди оказались на удивление послушными, у меня никогда не было таких длинных и густых волос, и я даже не надеялась, что ухаживать за ними будет легко. Но, видимо, магические волосы – это магические волосы, пряди разных цветов не путались, а даже отделялись друг от друга.

Я продолжала стоять под душем и думала. Если деканы с ректором во главе не сообразили до сих пор ничего или придумали что-то не очень приятное, то в моих интересах предложить им свое решение, устраивающее именно меня.

Что мы имеем?

Необходимость жить в новом для меня мире.

Быть убитой, выпитой или замужней прямо сейчас я точно не хочу. Полагаю, что учеба в Академии хоть как-то это отсрочит, а после обучения я уж точно смогу за себя постоять. И к тому времени разберусь, что собой этот мир и его законы представляют. Да и вообще, потом – это не сейчас, и надо спасаться в настоящий момент, а не строить долговременные планы. Какие планы, если еще вчера в это время я собиралась на работу в своей компании?

Значит, надо убедить троицу, что они просто обязаны оставить меня в Академии и придумать, на каком основании. Все-таки они мне должны. Жизни. Ну можно же подделать документы? Скажу им, что это уникальная возможность – воспитывать меня, за это они потом наверняка получат какую-нибудь

императорскую премию. Или их казнят? Жалко будет, они мне понравились. Не знаю как другие жители этого мира, а эти выглядят очень адекватными. Да и пока они играют роль моих защитников, в моих интересах, чтобы они и дальше играли эту роль, и держаться надо к ним ближе – во всяком случае, выпить или убить они меня не пытались.

Но себя тоже очень жалко.

Короче, разобраться с этим вопросом, сыграть на чувстве долга и придумать, что делать с документами. Всего-то.

Я прислушалась к себе. Какие-то странные эмоции: шальной уверенности, принятия новой действительности, предвкушения. Разве я не должна паниковать? Бояться будущего? Истерить от осознания, что моя жизнь полностью поменялась и я потеряла все, что имела до этого? Может, то, что я чувствовала, – следствие обретения этой вот стихийной силы? Тогда я не против. Такое состояние лучше, чем ощущать себя загнанным зверьком.

Здравствуй, новая жизнь!

У меня вырвался нервный смешок, и я вылезла из душа. Расчесалась, почистила зубы уголком полотенца – разобраться бы с предметами гигиены еще – и снова надела халат. В комнате пока никого не было. Надеюсь, парни не задержатся – все-таки я мандражировала, а это вредно. И ужасно хотелось кофе. Я кофеман со стажем и очень расстроюсь, если в этом мире не существует любимого напитка или его аналога.

Прибрала диван, прошла по кабинету. Стены каменные, без следов штукатурки или покраски, но холодом от них не веяло. Кабинет довольно большой, но уютный – стол, кресло, несколько стульев для посетителей. Левую от входа стену полностью занимал книжный шкаф с самыми разными книгами. Взяла наугад одну – буквы и слова я читала, видимо, это тоже с переходом передалось, но смысла не улавливала вовсе.

В углу стоял стол с разными колбами. Еще была полка со всякими непонятными штуками, ну и, собственно, диван. Кроме входной двери была дверь в ванную, в обширную спальню, еще в какое-то запертое помещение. За входную дверь я не решилась выглянуть, даже не стала проверять, заперта ли, справедливо

полагая, что не стоит кому-то меня видеть.

Я уже собиралась вернуться к книжной полке и найти какую-нибудь брошюру по истории, как вошли единственные жители этого мира, которых я знала. По их лицам было понятно, что ничего особо они не придумали. Вздохнула.

– А у вас есть кофе?

Ну надо же было завязать беседу.

– Кофе?

– Ну такой ароматный напиток, чтобы взбодриться. Из зерен или порошок.

– Не уверен, что кофе, но сейчас.

Ректор пробормотал заклинание и на столе появился серебряный кувшин и чашки. Пахло очень вкусно, правда, больше на шоколад похоже. Надеюсь, не сладкий – терпеть не могу сладкий кофе. Я налила в кружку щедрую порцию, сдобрила сливками – как приятно, что не приходится питаться каким-нибудь эфиром и пить слезы дракона, а все вполне по-человечески. Напиток действительно походил на кофе со специями, и я блаженно закрыла глаза и уселась на диван.

– Слушайте, ведь вы меня как бы скрываете, да? А это не опасно для вас?

Они переглянулись.

– Ну... мы должны докладывать прямо Императору или Совету о всем необычном, но ты вроде не опасна, и по поводу людей из закрытого мира нет никаких прямых указаний, так что формально правил мы не нарушаем...

Рональд вздохнул:

– И я бы хотел попросить прощения. За всех нас. По нашей вине ты в этом мире, к тому же ты спасла нас. И мы теперь обязаны тебе жизнью. Я очень надеюсь, что, попав сюда, ты не потеряла свою семью... мужчину...

Я тоже вздохнула.

– Собственной семьей я не успела обзавестись, а та, что была... в общем, и не было ее. Я тоже надеюсь, что вам не придется возвращать этот долг. Но в любом случае мне нужны ваша помощь и защита. Раз докладывать вы не обязаны, убивать или выпивать не будете... Значит, лучшее, что мы можем сделать, – это оставить меня в Академии, обучить и потом гордиться, что такая крутая магиня выпорхнула именно из-под вашего крыла.

Я улыбнулась. Глаза рыжего и блондина (ну не могла я пока произносить их имена) горели, а вот ректор явно смеялся. Разгадал мой замысел.

– Не волнуйся, мы не хотим тебя никуда отправлять, просто пока не понимаем, как официально устроить в Академии и скрыть твою сущность.

Понятно же, что если бы в каком-то семействе росла такая одаренная девочка, то это не прошло бы незамеченным. А тут взялась неизвестно откуда, и... короче понятно. Выпить, убить.

– Понимаешь, занятия здесь платные. Ты в лучшей Магической Академии страны. Маги, не способные заплатить, тоже могут учиться, но в бесплатных Академиях, здесь же мы собрали лучших...

– И самых богатых.

– Ну да. Равенства в нашей стране нет. Это императорские миры, есть благородные сословия, есть торговый и военный люд – у них, кстати, тоже достаточно денег, чтобы обучать своих способных детей в нашей Академии. Сильные маги из простых семей не могут попасть сюда на обучение, но если они хорошо зарекомендуют себя в других Академиях, то отправляются на практику после последнего курса вместе с нашими выпускниками. Здесь уже более важную роль играют уровень их силы и усердие. Человек из народа будучи сильным магом, способен многого добиться, вплоть до брака с благородным отпрыском или дворянского титула за заслуги. Так что в этом мы равны, и никто простых магов не презирает.

– Но учиться здесь они не могут.

– Нет.

– А я не могу быть девушкой из благородной семьи...

– Ну да... Каждый студент находится под защитой Академии, лучше только быть под защитой Императора, но, чтобы стать студентом, у тебя должно быть основание. Я могу заплатить за тебя – в смысле выдать мешок с деньгами, который ты официально принесешь в приемную комиссию. Можно даже напечатать документы. Как-то скрыть волосы – твой дар сильно выделяется, это слишком опасно. Но я не понимаю, кем тебя объявить! Списки всех знатных семей с детьми-магами уже давно в Академии...

– А когда начинается прием?

– Заканчивается. Сегодня.

Я сама сидела в замешательстве. Времени на то, чтобы внимательно изучить законы этого мира и найти лазейку, не было.

– Ну неужели нет никакого варианта принять в Академию студентку, которая должна скрывать свой род и волосы и может учиться на равных со всеми основаниях?

Все трое застыли

– Галади-тель. Ну конечно!

– Галади-тель?

Мои парни – вот я уже считаю их своими, что взять с девочки, – возбужденно загалдели:

– Ну конечно! Это выход! Идеальный вариант, но сложный для тебя...

– И в чем сложность?

– Понимаешь, есть одна лазейка. Но тебе будет несладко.

– Вряд ли это хуже, чем выползти сейчас за стены Академии.

– В какой-то мере также плохо, – ректор был задумчив – Мы, конечно, не допустим больших проблем, но ежедневно тебе придется справляться самой.

– Да в чем же дело?!

– В нашем мире, как и в любом другом, есть, скажем так, отступники. Маги, посягнувшие на целостность мира или Империи или на жизнь правящей династии. В общем, самые страшные преступления. Этих людей уничтожают. Полностью. И их род тоже. Неважно, какого они сословия. Такие карательные меры не афишируются, только знакомые и друзья, если они невиновны, замечают исчезновение целого клана. Но в процессе мы не трогаем детей до пяти лет. Эти дети... если, конечно, они не совершили никаких действий... в общем, у них временно блокируют магическую силу и селят в приют. Но когда они вырастают и если не замечены в преступных наклонностях, милостью Императора их отправляют в Магическую Академию согласно сословию. Платит в таком случае Империя. В твоём случае – я. И постепенно дают возможность магии восстановиться.

Я задумалась. Но не о своём поступлении. Вырезать всю семью? Звучит отвратительно. Я не была знатоком психологии преступников, но понимала, что зачастую это черная овца в белом стаде. Что за мир, в который я попала?! Я возмутилась:

– Как можно так поступать с целой семьей?!

– Не возмущайся, Анна. Такое случается очень редко – и чем более жестоко наказание, тем меньше желающих совершать такие преступления. Пойми, что отступники пытаются уничтожить гораздо больше – тысячи людей, или целое государство, или даже мир. Приходится идти на эти жертвы, чтобы их не было больше...

Но я уже завелась:

– А почему только до пяти лет? Почему не до двух? Почему бы не оставлять только младенцев? Неужели десятилетний ребенок может быть заговорщиком?

Лицо Рональда застыло. Он секунду сидел молча, потом резко поднялся и встал возле окна, спиной к нам. Его голос звучал глухо:

– Двадцать пять лет назад... У меня была невеста. Прекрасная магиня Огня, чистая и яркая. Она так же принадлежала к знатному роду. И дело шло к свадьбе, когда в столице начались непонятные волнения и убийства – тогда было целое расследование, но дознаватели и Тень не могли понять, в чем же дело и кто виновен. Я не был ректором, а участвовал в расследовании и все силы бросил на поимку таинственных убийц. Моя невеста училась в Академии. И была осторожна.

Кажется, я догадывалась, что за этим последует.

– Она шла с подругами за покупками. Днем, в столице, под защитой телохранителей. В кафе к ним, смеясь, подбежал очаровательный малыш, с цветами и пирожными, хорошенький, и видно, что из благородного семейства. Он смеялся и обнимался с девушками, щебетал что-то про маму, которая отлучилась в соседнюю лавку, а потом... достал магический нож, уничтожающий даже не тело, а уводящий душу за Пределы, вонзил ей в сердце. В этот же час вся моя семья: родители, и брат, и тетя с дядей, и их дети были убиты безвозвратно. Наш род хотели уничтожить полностью. Мне удалось выжить по счастливой случайности, хотя сложно назвать ее счастливой... У меня был артефакт связи с моей невестой: в то же мгновение, когда она погибла, я это почувствовал и создал портал. Мой убийца промахнулся, но для остальных членов моей семьи было слишком поздно...

Его голос пресекся. Продолжил уже Ариэль:

– Род Сардов, отступников, также был полностью уничтожен. Но мы так и не нашли его главу. Раньше никто не трогал детей. Но после этого случая... Несколько лет маги изучали статистику, экспериментировали и присматривались к детям в самых разных семьях. И установили, что только до пяти лет дети – чистый сосуд. Но потом... потом они способны на многое, как и взрослые.

Я смотрела на Рональда. Его напряженная спина на фоне светлого окна вызывала самые смешанные чувства. Я хотела узнать, почему этот отступник уничтожил род Сегет, но понимала, что не место и не время. Двадцать пять лет назад... Сколько же ему теперь? Стариком не выглядит. Сложно было представить, что, когда я родилась и пускала пузыри, этот человек уже потерял всю семью и надежду на счастливую жизнь. Мне захотелось ему как-то помочь, снова вернуть радость и улыбку. Странное чувство к мужчине, с которым я знакома всего одни сутки...

Да и все они мне нравились. Как и этот мир, несмотря на рассказанные ужасы.

Может, потому, что с моими родственниками меня не связывало так много теплых чувств. Отца я не знала, мама снова вышла замуж, когда мне было семь. Так наши и без того холодные отношения стали вовсе безразличными. В новой семье родились дети, а я сначала была бесплатной нянькой, а потом обузой, но никак не сестрой. Так что все вздохнули с облегчением, когда в семнадцать лет я уехала поступать в Москву в университет. Училась, подрабатывала официанткой, чтобы было что есть, благо жила в общежитии, потом нашла работу поденжней. Мы созванивались раз в полгода, но говорить было не о чем. Не думаю, что ее сильно взволнует мое исчезновение. Конечно, у меня были подруги, коллеги, мужчины, правда, без серьезных намерений. Подруги быстро заметят, что меня нет, да и квартирная хозяйка тоже, будут какие-то заявления в полицию, разбирательства, поиски. Но, по большому счету, мое отсутствие никого глобально не затронет. Даже Ленка, несмотря на нашу близость, скоро придет в себя. Хотя будет скучать. Как и я.

Единственные люди, которые глубоко меня любили и которых обожала я – это бабушка и дедушка. Я проводила с ними в деревне все летние каникулы, когда училась в школе, и даже когда в Москву уехала – ездила к ним. Они и были моей семьей, и благодаря им я не потеряла веру в любовь и семейные узы. Бабушка очень ругалась на мою мать – свою дочь, но... так сложилось. И когда они умерли, четыре года назад, я почувствовала себя очень одинокой.

Такой же одинокой, как та фигура у окна.

Я поняла, что не сильно-то и буду скучать по своему родному миру. В этом у меня гораздо более интересные судьба и перспективы, конечно, если я буду осторожной. Значит, мне надо сделать все, чтобы остаться здесь и остаться в живых.

Я вздохнула и решила сменить тему.

– Так. Давайте про эту Галади-тель. Это такое имя? Род занятий?

– Это как бы обозначение статуса. Ты будешь Анна-тель, – отвечать взялся рыжий Фарнат.

– И я буду изгоем?

– Среди студентов и большинства преподавателей – да.

– И сколько лет длится обучение?

– Шесть лет.

– Ну, шесть лет – не страшно. А сколько вообще вы живете?

– По-разному. Сильные маги живут и по четыреста лет. Ты сильная магиня.

– Но я с Земли!

– У нас недостаточно данных, чтобы понять, взяла ли ты с магией и срок жизни, но думаю, что взяла.

Ух. Вот это бонус. Да только ради такого стоило здесь остаться!

– А почему меня будут презирать преподаватели?

– Никто не любит отступников. Это иррациональное. В любой группе есть изгои – и здесь это ты.

– Как часто у вас появляются Галади-тели?

– Редко. Последний выпустился лет десять назад. Он уехал на окраину континента и занял неплохую должность при дворе тамошнего вельможи.

Думаю, даже счастлив.

– Жизнь – это вообще счастье... Ладно, презрение я выдержу. Сегодня я должна поступить? Как это возможно – ведь все, кто поступает, уже более-менее владеют навыками магии и знаниями. У меня же их ноль.

– У нас нет вступительных экзаменов – сюда в принципе не допускаются те, у кого недостаточно магии или денег. Ты просто получишь свой студенческий, форму, книги, расписание и место... Фарнат запнулся и посмотрел на ректора. – О месте и расписании, кстати. Со студентами какого факультета?

Рональд повернулся, наконец, к нам:

– Жить в общежитии ей не стоит в принципе, думаю, поселим ее в преподавательском корпусе, в отдельной комнате, там есть свободные. Объясним это нежеланием проблем со студентами. Ходить будет на общие для всех факультетов лекции, а также на базовые лекции всех стихий – опять же, это нормально для Галади-телей. Ну а заниматься магией стихий придется с нами. Я возьму на себя Землю и Смертельную, на тебе – Огонь, ну и Ари займется Воздухом и Водой. Посвящать в эту историю еще кого-то опасно. К тому же, обязательно физическая подготовка с боевым курсом.

– Так у вас факультеты стихий или направления какие-то?

– Студенты распределены по пяти факультетам. Первые три года они изучают свои основные стихии, а затем распределяются по курсам – боевой, целительский, артефакторов, административно-правовой. Физическая подготовка в первые три года есть, но минимальная, тебя же стоит тренировать с самого начала. Во-первых, с твоей силой боевая магия необходима, во-вторых, это поможет тебе в случае чего постоять за себя – как в стенах Академии, так и вне ее. Так что будешь заниматься с четвертым курсом.

– А это вообще нормально? Я же и так буду на особом счету, а как вы объясните, что занимаетесь со мной индивидуально, да я еще и на боевом курсе?

– Странновато, но ничего ненормального. И с тобой вряд ли кто-то захочет дружить и выяснять, чем ты занимаешься. Твоя задача – не выделяться на общих лекциях и выполнять задания, чтобы преподаватели не придирались. Даже если

кто-то что-то заметит, просто не отвечай, да и мы не собираемся афишировать, нас вряд ли посмеют спросить. Документы я тебе сейчас сделаю, по документам ты – никто, твое личное дело должно быть пустым, это специальное правило для Галади-телей.

– А волосы?

– Здесь все просто. Ты и так обязана носить специальную шапку, скрывающую твою стихию.

– Целыми днями в шапке?! И на тренировках? Так там все свалится и запреет, я ж измучаюсь!

М-да, это меня, похоже, взволновало больше, чем все остальные проблемы. Девочки, такие девочки. Рыженький заржал:

– Вот тут не волнуйся, мы заговорим ее. Никто не сможет ее снять, и волосы будут себя чувствовать прекрасно. Будешь снимать в своей комнате – в комнату могут заходить только сами студенты, то есть ты, и мы настроим вход на нас троих. Еще я сделаю тебе артефакт, который не позволит твоей силе вырваться и разнести все здесь.

Я усмехнулась

– Чему там вырываться? Я же еще ничего не умею. И вы вообще уверены, что из меня будет толк? Возитесь со мной, а окажется, что я бездарь.

Тут засмеялись уже все трое.

– Поверь, мы знаем, что делаем. Сила у тебя невероятной мощи, и раз она себя уже проявила, то может в процессе занятий или сильных потрясений вырваться, и не заметишь. Остановить пока точно не сможешь. Поэтому с помощью артефакта мы снизим ее до базового предела, чтобы ты была таким невыделяющимся середнячком. Сделаю кольцо. Снимать его будешь только во время занятий с нами.

Все занялись делом. Рональд уселся за стол писать какие-то документы, Ариэль отправился за одеждой и шапкой, ну еще за книгами – я попросила что-нибудь по истории этого мира и об общих магических принципах. Фарнат отбыл в лабораторию делать артефакт. А мне не оставалось ничего, кроме как попросить завтрак и задумчиво жевать.

Наконец все было готово.

Мне выдали мешочек с деньгами – в выходные можно будет сходить в город, всякие гигиенические средства, даже белье и полотенца. Я переоделась в повседневную одежду – длинную тунику и простую юбку-брюки графитового цвета, очень широкую, под нее шло что-то типа майки и носков. По гладкой ткани было похоже, что это все натуральное, не хлопок, а ближе к бамбуку. Кожаные ботинки. На занятия полагалось ходить в одном из платьев и в туфлях на низком каблуке, на физическую подготовку – в форме и кожаных полусапожках. Все это мне продемонстрировали и отправили порталом в мою комнату. Как и книжки, и письменные принадлежности в кожаной сумке. Фарн надел на мой палец простое кольцо, а Ари продемонстрировал наконец кусок ткани изумрудного цвета, которую ловко намотал мне на голову вроде чалмы. М-да, это не шапка.

Я подошла к зеркалу, и мне даже понравилось. Моих роскошных волос, к которым я почти привыкла, уже не было видно, но эта чалма делала меня еще более экзотичной и красивой. Яркие брови и ресницы, светлая кожа, сияющие глаза. Я действительно круто выглядела!

– Не слишком ли привлекает внимание? – пробурчал Рон.

– Она и так будет привлекать внимание, так пусть это будет красиво. Есть шанс, что, благодаря этой привлекательности, парни отнесутся помягче.

– Ага, а девушки пожестче...

– Мне очень нравится, – прервала я спор. – Спасибо. И еще я хотела спросить...

Три пары разных глаз уставились на меня.

– Как мне себя с вами вести? Я не хочу испортить нашу легенду своими действиями. У нас тоже есть разные... статусы, но в общем-то никакого трепета я перед богатыми и знаменитыми не испытывала. Уважение заслуживают поступками в любом из миров. Но я понимаю, что здесь надо учиться себя вести более корректно. Вряд ли мы можем показывать наше знакомство или то, что я с вами на ты...

– Могла бы, между прочим, сразу называть нас на вы. Или в вашем мире нет таких правил вежливости?

– Есть, но оно не распространяется на мужчин, которые видели меня голой.

Рыжий хохотнул.

Ответил, конечно, Рональд. Хотя мысленно я уже называла его Роном.

– Ты будешь считаться низшим сословием. Студенты, по правилам Академии, все равны – хоть сын короля, хоть ты. Но то правила, а по факту ты столкнешься с четкой иерархией. Более благородные семейства всегда смотрят свысока на менее, на военных. Те – на торгашей. Но ты для всех будешь вне всякого круга. Это не означает, что нужно подобоострашие с твоей стороны, но постарайся не идти на открытый конфликт. Впрочем, если достанут, можешь и послать. Имей в виду, что магия вне занятий разрешена только в целях самозащиты от смертельной опасности, то есть никогда. С учителями будь почтительна, обращайся на вы и только тихим голосом. Не высывайся. Ну а мы... Делай вид, что нас не знаешь, а мы должны будем делать вид, что не знаем тебя. Наше амплуа... В общем, жесткость и строгость. То, что ты знаешь нас с другой стороны и мы тебе эту сторону показали, – случайность.

– А почему, кстати, у вас эта сторона... есть? Раз тут сплошное Средневековье, ну, в смысле монархия, патриархат, сословия и все такое... Вам должно быть сложно так спокойно разговаривать со мной. А у меня четкое ощущение, что вы современные, что ли.

Ари улыбнулся:

– Люди у нас разные. Мы, наверное, и сдружились много много лет назад именно потому, что нам было скучновато в рамках общества. Но с другими... тебе будет

порой сильно непросто принять их поведение, поскольку твое мировоззрение отличается кардинально. Что ж, будешь учиться еще и этому.

4

Комната, точнее, комнаты оказались роскошные, по моим меркам. В большом серо-каменном особняке, на третьем этаже, с несколькими прямоугольными окнами, еще и увитыми какими-то приятными фиолетовыми растениями с белыми цветами. Рамы, конечно, деревянные, а стекла обычные, прозрачные. Я тут же распахнула окно и вдохнула запах свежести и цветов, напоминавших жасмин. Здесь сейчас было довольно тепло, примерно как в апреле-мае, наверное, Академия находилась на юге или вовсе на Таносе другой климат. Маленькая гостиная: кабинет с диваном, столиком и письменным столом, а также небольшая спальня со шкафом для одежды, ну и отдельная ванная с туалетом, все очень просторное, светлое и чистое, хоть и не новое. Я подписала все бумаги – с приемной комиссией мне встречаться не надо было, посмотрела расписание, внимательно изучила выданную Роном карту расположения корпусов, кабинетов, столовой и общей территории. В общем-то, все было понятно: общежитие факультетов и корпус для преподавателей – это отдельные здания, шесть особняков раскиданных по территории огромного парка. От леса, который я видела из окон замка, Академию отделяла широкая каменная стена. Отдельно стояли оранжерея, боевой полигон, что-то вроде греческого амфитеатра для выступлений и различных соревнований. Огромный замок в готическом стиле и был самым учебным корпусом – здесь располагались все учебные классы, лаборатории, библиотека, общественные помещения, кабинеты преподавателей. У деканов здесь отдельные кабинеты, у ректора – собственные покои, в том числе тот, в котором я спала. Он не был предназначен для посещения учениками, для этого в рабочие часы действовал кабинет с приемной на административном этаже.

Столовая находилась в замке. Решено было меня пожалеть и не отправлять во вражеский стан в первый же день – Рон позаботился о том чтобы у меня было достаточно еды на сегодня, за что большое ему спасибо. Адаптивность адаптивностью, но этот мир противоречил всему, что я знала или предполагала. Магия и ее проявления меня пока вводили в ступор, периодически и вовсе казалось, что все это происходит не со мной, а я смотрю какое-то представление в 3D-кинотеатре. Я как будто видела себя со стороны, разумно рассуждающую и беседующую с магами, но по факту мне было страшно. Как сложится моя дальнейшая жизнь? Насколько в принципе здесь опасно? Действительно ли я

научусь магии? Я нервничала. Чтобы отвлечься, взяла две книги, который дал Ари и, периодически перекусывая, приступила к чтению. Основы магии и местного мироустройства мне надо было изучить максимально быстро – от этого зависело, насколько я буду понимать последующие лекции.

Книги читались запоем. То ли информация была в них преподнесена верно, то ли мне просто все это казалось фантастическим романом, но я проглотила два толстенных фолианта за день и запомнила все основные сведения. Танос действительно был срединным миром. Преобладающая раса – люди. Вокруг пять известных планет, на каждой из них обитали разные расы, но все они, даже если и обладали магией, в Танос не совались: либо не могли просто, либо не знали о его существовании. Каждая планета шла своим путем: наша – техногенным, мир противоположный полностью отрицал технику, там что-то произошло, и производство того же электричества или железа было невозможно. Но и магии не было. Третий мир был населен разумными животными, скорее даже насекомыми. Четвертый был предельно жарким и населен довольно злобными тварями, судя по картинке, похожими на бесов. В пятом обитали высокоэнергетические существа с крыльями – они, кстати, как раз могли и без всяких порталов проникать в Танос и другие миры но почему-то брезговали. Кажется, я поняла, откуда у нас ангелы и черти взялись. Сведения об этих мирах были крайне скудны именно в силу того, что оттуда редко кто приходил, туда еще реже наведывались астральные тела экспериментаторов, не всегда удачно, кстати, кое-кто застревал навсегда. Я домыслила, что, возможно, именно от этих незадачливых экспериментаторов, проникающих в наши сны, – могло же быть такое? – взялась идея про мир магов, эльфов и прочие Академии. Позже я расспрашивала Рональда на эту тему, но он не смог прояснить этот момент. По всему выходило, что стихии захотели – стихии сделали, и никто из живущих в этих мирах ничего не изменит.

Миры вертикальные были описаны гораздо подробнее, оно и понятно – между ними существовали постоянные проходы и действовал договор Союза. Миры и государства в них были друг от друга независимы и управления общего не имели. Основные вопросы решались вместе раз в полгода на Совете. Совет также собирался в экстренных или необычных случаях. Ага, типа моего. Совет Императоров заседал в специальном тронном зале в городе Токай в мире Танос и имел по представителю от каждого государства или расы. Основные расы – это гварлки из нижнего мира, керны из третьего мира (понять бы еще, что это такое), эльфы и драконы из верхнего, а также люди, гномы и бестелесные существа акты. Были и другие разумные существа, в небольшом количестве, политической силы они не имели, но некоторой магией обладали. В расписании у

меня значилось обществоведение, так что будет возможность изучить их подробнее.

Судя по картинке из книги, если ей можно доверять, Танос был поменьше Земли, а вертикальные миры похожи на Танос, хотя немного с другим распределением материков. Крупный материк Артанос был практически полностью под властью Империи Таларии, лишь два небольших независимых княжества, на севере и западе, имели своих правителей – людей. Два маленьких материка с крохотными островками находились в достаточном отдалении. На одном жили гномы-мореплаватели, морская держава, поддерживающая прекрасные дипломатические отношения, и чисто магическое королевство Сотарис на южном материке, где жители все сплошь были человеческие маги, а основным видом их деятельности было наемничество.

Наше (я усмехнулась – уже «наше») государство в какой-то мере являлось самым сильным из всех миров, ну, во всяком случае уважаемым. Размер, климат, расположение и правильное распределение военной мощи, магии и политики сделали его центром притяжения всех рас. В основном жителями Империи были люди, но и любое другое существо могло принять местное гражданство, что и происходило уже много веков после объединения.

Все вертикальные миры были магическими. Магия стихийная, но обращение к стихиям тоже могло быть разным. Все зависело от специализации мага – они могли лечить и убивать, создавать красоту, строить и уничтожать. Смертельная магия немного отличалась от того, что я читала в книжках про попаданцев. Никто мертвых не оживлял: мертвые уходили окончательно и растворялись в чистой силе стихий за Пределами миров. Получается, жизни после смерти здесь не предполагалось. Смертельная магия – это скорее магия ночи: магия тишины, смерти (и жизни), магия сновидений и подсознания. В общем, магия ментального воздействия, что-то среднее между гипнозом, экстрасенсорикой и ясновидением, если я правильно поняла.

Мне, как человеку, выросшему на знании физических законов, не сильно было понятно вообще существование всех этих миров. Если бы они были просто параллельными – тогда бы размеры и материки точно повторялись. А все было не так. Даже небесные тела были немного разными: в верхнем мире, например, две луны. Солнце у всех вроде было одно, но одно и то же ли? Опять же, больше логики было бы в том, что миры вертикальные походили на плоские ярусы, но нет – это были полноценные планеты. Ну и как они удерживались друг над

другом? Про звезды тоже не было ни слова, хотя звездные карты имелись. Что они собой представляли с точки зрения магов? Здесь были смены дня и ночи, смены времен года – значит, планеты крутились вокруг своего (или своих?) солнца. Вот этот момент меня очень заинтересовал.

Хотя радоваться, что я снова стану студенткой и буду день и ночь просиживать за книгами, не получалось, мне очень понравились описания магий и их свойств, не терпелось приступить к тренировкам. Да и будущие предметы и специализации были настолько диковинными, что я надеялась, мучиться не буду. К тому же усидчивое обучение было моим гарантом существования в этом мире. Я внимательно все читала и записывала на отдельном листе вопросы. Буду копаться в библиотеке или спрошу у моих новых друзей.

Месяцев – здесь их называли циклами – было девять, по числу планет. Летоисчисление для четырех вертикальных планет одно. В месяце тридцать пять дней, а день длится сто часов – талов. С помощью будильника, который оставил мне Фарн, попыталась вычислить, сколько же длится час. Сам будильник совсем не походил на тот, что я привыкла видеть: он имел всего четыре деления. Я так и так пересчитывала книжку и следила за стрелками, пока не вычислила, что один тал – это пятнадцать ляков, минут то есть. Посчитала про себя и поняла, что ляк вполне соответствует нашей минуте. Сутки делились на четвертины, в каждой четвертине – двадцать пять талов, или чуть больше шести часов. Нехитрые вычисления показали, что скорость оборота планеты – двадцать пять земных часов, что очень меня порадовало, так как физиологически перестраиваться мне точно не хотелось.

Книга по основам магического существования оказалась сложнее для понимания, пока я не разобралась, что за витиеватыми словами, воспевающими стихии, стоит довольно четкая схема. Внутри каждого человека – даже немагов – есть частички Света и Тени и той самой силы и энергии стихий, которые лежат за пределами мира. Именно они дают жизнь и условно служат тем, что мы считаем душой. У тех, у кого магии не проявляется в принципе, этих частичек хватает только на то, чтобы считаться живыми. Но чем больше сил стихий проникает в новорожденного – тем выше его возможности. Сила стихий может быть подарена ребенку в абсолютно немагической семье, по причинам никому не ведомым, но в основном она является чем-то вроде дополнительных генов, которые родители передают ребенку. Поэтому у сильных магов чаще всего рождаются сильные маги, у магов с определенными конкретными особенностями или с предрасположенностью к стихиям – такие же дети. Были и

немагические особенности, типа умения управлять, воевать или торговать: в общем-то, клановость и сословия этого мира сложились неспроста, формировались веками. Так что логично, что сильные маги в жены ищут таких же сильных магинь, это заложено и природой, и их пониманием укрепления рода.

В детстве магов не учат – дети магически нестабильны, и обучение может только негативно повлиять на способности, детей блокируют от проявления магии и только после десяти лет начинают потихоньку отпускать силу, обучая ребенка контролировать магические выбросы или, наоборот, увеличивать, насколько это возможно, силу. Фактически я сейчас похожа на этого десятилетнего ребенка: мне объяснят что к чему и будут постепенно раскрывать мои заблокированные способности и доставать то, что скрыто. С одной стороны, я оказалась в невыгодном положении – не живя в этом мире и не наблюдая магию ежедневно, я не могу даже предположить, как она проявляется и каким образом мне ее развивать. Но с другой – я взрослый и контролирующий свои эмоции человек, поэтому вполне в состоянии за год достичь того, на что дети тратят несколько лет.

Обучение ведется сначала в семье и в школе. Кроме магии все дети изучают и базовые предметы: историю, письмо, различные предметы типа военного дела для военных сословий. В восемнадцать лет девушки и юноши поступают в Академии по всей стране или, если магия совсем крохотная, на курсы. Те, кто магией не владеет, дальше уже не учатся. То есть первокурсники будут младше меня на шесть-семь лет, в моем возрасте они уже проходят практику и выпускаются, считаются полноценными магами. Впрочем, судя по отражению в зеркале, я не выгляжу возрастной студенткой, а значит, вполне сойду за восемнадцатилетнюю. Как мне и сказал Рон, по документам мне именно столько.

Понять из книги, на что похожа магия, было сложно. Слишком много незнакомых слов и символов. Само «магичиние» достигалось путем либо вызова стихий, либо выуживания тех самых частичек изнутри, работали также заклинания. Но весь процесс был описан достаточно невнятно. Надо было не просто интуитивно вытаскивать эту магию, но и вплетать (вписывать?) какие-то формулы в нити Бытия. Что это за нити, сказано не было – либо это все и так знают, либо это сложное понятие и нам его разъяснят на лекциях.

В общем, читать я закончила поздно вечером. Убрала со стола и поняла, что ответов получила меньше, чем вопросов. Даже бытовое незнание раздражало.

Где хранить еду (и хранить ли), куда убирать тарелки и мусор, как стирать... Я почувствовала приступ паники – я ведь не знаю об этом мире ничего! Совсем! Как я могу рассчитывать на то, что никто меня не раскроет и не посадит под замок, как дикое животное? А вдруг меня убьют? Презрение других студентов – меньшее из зол, но и от этого будет тяжело. Я, конечно, вышла из того возраста, когда это могло сильно испортить жизнь, но приятного мало. Усилием воли я подавила зарождающуюся истерику. Приняла душ и улеглась на кровать. Сон долго не шел – я все прокручивала в голове события предыдущих дней и пыталась привыкнуть к тому, что моя жизнь изменилась навсегда.

А-а-а-а! И здесь он!

Будильник.

Не то чтобы я сова, но точно не жаворонок! Кое-как проснувшись, я умылась, накрутила чалму, надела синее форменное платье в пол – с длинными рукавами, отложным воротничком и миллионом пуговичек спереди. Какая-то странная помесь гимназистки дореволюционной России и наложницы султана. Отсутствие химической промышленности делало уход за собой минимальным. В моем распоряжении оказалась расческа из натуральной щетины, зубная щетка тоже из чего-то натурального – и думать не хочу, какого зверька они дербанили, – зубной порошок и просто крем в банке. Любительницы естественного в нашем мире взвыли бы от счастья. Полагаю, остальное достигается за счет магии: во всяком случае мое лицо точно не нуждалось в туши или помаде, разве что я не отказалась бы от духов. Взяла сумку с заранее собранными, согласно расписанию, учебниками и отправилась в столовую.

По дороге никто не встретился – путь из преподавательского корпуса лежал вдалеке от основных тропинок, – но в столовой слышался многоголосый гул. Я глубоко вздохнула, подавляя новый приступ паники, и зашла внутрь. Сначала ничего не происходило. Но по мере того как я осматривалась и продвигалась к полкам, с подносами и едой, вокруг меня формировалась тишина, пока не замолкла вся столовая.

Ну вот.

Чалма моментально выдавала, кто я. В магическом мире головные уборы не были приняты – все маги гордились своей принадлежностью к стихиям и длиной

ВОЛОС.

Я спокойно, тщательно выверяя каждое движение, поставила на поднос первую попавшуюся кашу желтоватого цвета и осмотрелась в поисках свободного столика. Их было немало, слава богу. Столовая была огромной комнатой с каменными стенами без украшений, но с множеством окон и простых прямоугольных столов. Насколько я успела увидеть, студенты здесь сидели попеременно, не по стихиям, старшие и младшие курсы вместе. Довольно много народу – Рональд сказал, что в Академии обучается и живет одновременно порядка тысячи человек, здесь, конечно, была не тысяча, но пару сотен было видно. У преподавателей своя столовая, возможно было также заказывать еду в свои комнаты, но этим пользовались не все, так как стоило это довольно дорого, даже для богатых.

Подошла к первому пустому столику, слыша шепот и негодующие возгласы. М-да, если меня ждет такое внимание каждый раз, тут и в параноика можно превратиться. Интересно, к ним вообще можно поворачиваться спиной? Магическое воздействие запрещено, но я в курсе, что такое бойкот и на какие гадости может пойти группа, чтобы поиздеваться или выдавить инородный элемент. В этом нет ничего разумного, это животное, неуправляемое и стадное чувство, но даже с пониманием этого легче не становилось. Я не собиралась примерять на себя роль жертвы – возможно, придется быть несколько раз битой, но я буду бороться любыми способами, а затем они обо мне забудут через какое-то время.

Усмехнулась про себя. Не сильно большое счастье, будучи взрослой женщиной, становиться игрушкой для битья. Но мой козырь в том, что я разбираюсь в психологических аспектах поведения – где-то надавлю, где-то схитрю, где-то ударю. Справлюсь.

Заставляю себя есть. Тяжеловато под столькими взглядами. Не тороплюсь. Но вкус не чувствую. Спокойно поднимаюсь и иду в сторону стола с грязными подносами. Кажется, справилась и...

И я с оглушительным грохотом разбивающейся посуды полетела на пол.

Судя по всему, подножка. Как не заметила? Может, и без магии не обошлось. Черт! Коленям больно, да и обидно, что уж там. Драться с обидчиком? А кто он?

Поднимаюсь на ноги и вижу ухмылки парней за ближайшим столиком. Что ж, буду драться, пока словесно. Ехидно ржет половина столовой, но уверена, что именно кто-то из этих, огневых, и устроил кавардак. Интересно, здесь есть уборщики? Ладно, буду действовать, как действовала бы дома. Не факт, что правильно, но интуиция подсказывает не тушеваться. Быстро поднимаю самые крупные осколки, складываю их на поднос и с преувеличенным спокойствием ставлю его на стол, где сидят обидчики.

– Ты ничего не перепутала? – Ага, вот и заводила.

– Я?

– Стол для грязных подносов дальше.

– Да? А мне показалось, что это самое место для мусора, – пожимаю плечами.

Парень вскакивает:

– Дрянь, а ну быстро...

Я разворачиваюсь, пристально смотрю ему в глаза и выдаю коронную фразу из моего любимого «Мама, не горюй».

– Молодой человек, когда разговариваете с людьми, выбирайте выражения. А когда разговариваете с незнакомыми людьми, делайте это особенно тщательно, – придвинулась к нему еще ближе и практически выдохнула в лицо, так, чтобы больше никто не слышал: – Я бы поостереглась нападать на меня. Ведь неизвестно, на что я способна. Помнится, у женщин нашего рода было одно чудное заклинание на мужскую немощь... Чик-чик... И все. И никакие маги не помогут.

Он побледнел. Подмигнула и, твердо чеканя шаг, направилась к выходу. Первый раунд за мной. Но, блин, как же не хочется провести так все шесть лет!

– ...И главное, помните, что все гварлки – существа весьма обидчивые и жестокие, они всегда будут искать способ вас обмануть и сыграть на слабостях.

Я позволила себе улыбку. Да просто потому, что преподаватель обществоведения был гварлком и начали мы обучение, конечно, с его мира.

Гварлки были гуманоидами, если так можно выразиться. Вообще, все планеты представлялись мне вполне гуманоидными: у всех рас были ноги, руки, голова, они были сделаны из мяса, и все такое. Исключением была закрытая планета с насекомыми, но до нее мы еще долго не дойдем, вполне возможно, что и там то, что предполагалось насекомыми, было лишь человеком с хитиновым покровом.

Гварлки представляли собой сухопутных амфибий: дышать они вполне могли и под водой, но города свои строили на земле. Самые сильные маги воды, конечно, были оттуда. Бледная, влажная кожа, отсутствие волос, рост выше среднего, перепонки и большие, немигающие глаза. Влажность нижнего мира была гораздо выше, чем у нас, поэтому те гварлки, что постоянно жили на Таносе, покрывали кожу специальным составом, чтобы она не сохла.

Как ни странно, мир гварлков был самым демократичным. Наверное, из-за географических особенностей. Крупных материков на их планете не было, больше разрозненные острова, поэтому все представители этой расы были отличными мореплавателями и хитрыми торговцами. На каждом острове был старейшина, на группе островов – совет старейшин, и представитель каждого совета появлялся на общем заседании, сродни нашей думе, на Центральном острове, который регулярно менял свое местоположение, чтобы никому не было обидно. Как раз избранный глава этой думы и заседал в Совете Императоров. Питались гварлки, в основном, рыбой и различными водорослями, но с налаживанием отношений с соседними мирами, произошло это примерно тысячу лет назад, полюбили и типично человеческие блюда – дичь, хлеб, различные фрукты и овощи. Выращивали там их мало, зато активно закупали на Таносе или обменивали на рыбу.

Их главная стихия повлияла, видимо, и на характер. Переменчивые, легкие на подъем, но очень изворотливые. Они не могли похвастаться физической мощью, но были очень быстры.

Преподаватель продолжал говорить и говорить. Я едва успевала записывать – можно было, конечно, и почитать потом, но знала по прошлому опыту – я запоминаю хорошо только то, что конспектирую, поэтому не ленилась. Села я в самый дальний угол аудитории, и закономерно, что вокруг образовалась пустота. Аудитории походили на наши: столы, стулья, окна, место для преподавателей. Студенты на этом занятии в большинстве своем люди, заметила только пару эльфов и одного ящероподобного, державшегося к ним поближе. Все занятия первых дней у меня были с первыми курсами. Каждое примерно восемь танов, то есть два наших часа, между ними – небольшой перерыв, до обеда два занятия, и два после, затем практика, лаборатория, библиотека. Как говорится, ты свободный человек, можешь делать что хочешь: хочешь – учись в библиотеке, хочешь – учись в комнате.

На второе занятие я едва успела. Все-таки замок был довольно большой, а коридоры извилисты. Вбежала прямо перед преподавателем и растерялась – свободных мест не было. Попыталась сесть с краю, но на меня зашипели какие-то девчонки. Сунулась наверх – там тоже были мне не рады, чтобы я не поместилась, специально развалились на лавках и поставили сумки. И ехидно мне улыбались. Да что ж такое!

Преподаватель – человеческая магиня с трудно произносимым именем Ярсали Тер Арнодеш – недовольно на меня посмотрела:

– Студентка, чего вы мечетесь?

– Не вижу свободного места.

– Так сядьте на пол! Надо было заблаговременно приходить в аудиторию.

Я стиснула зубы. Ну а что было делать? Действительно уселась на полу, вызвав тем самым смехи, и попыталась представить, что я на любимой йоге. Но представить получалось плохо – ноги не вытянешь, спина просила опоры, сидеть без коврика было сложно. Саму лекцию я едва слушала – фактически преподаватель повторяла информацию из прочитанной накануне книги, к тому же меня постоянно отвлекали смехи и косые взгляды в мою сторону. Щеки горели. А в середине занятия стало совсем плохо. Я неожиданно почувствовала холодный сквозняк. Откуда?!

Осторожно осмотрелась. Понятно. Воздушники шутят. Хотя нельзя было использовать магию, но не ябедничать же по этому поводу. Тем более что преподавателю я явно не понравилась. Но простудиться не хотелось. И вариантов укрыться тоже не было. Я попыталась отрешиться от происходящего, в конце концов, заболеть – схожу к целителям. Но тут почувствовала, как по ногам потекла вода.

Твою мать! Подо мной растекалась лужа, а смешки становились все очевиднее. Я попыталась перебраться на сухое место, но лужа переползла за мной.

– Студентка, что вы ерзаете?!

Ну чего она ко мне прицепилась?!

Честно говоря, хотелось встать и выйти. Но Рон просил вести себя почтительно, да и не хотелось мне скандала на первом же уроке. Юбка уже сильно намокла, меня поколачивало от холода, но я решила терпеть. Ничего, несколько недель, и я, думаю, достаточно овладею магией, чтобы отваживать все эти лужи и ветер.

– Простите, я больше не буду.

Давно я так не ждала звонка. Встала первой и вышла с огромным мокрым пятном на платье – естественно, за спиной раздался издевательский хохот. Так что обед пришлось пропустить: вместо этого я отогревалась в душе и переодевалась. Чертовы студенты.

Первая неделя далась тяжело.

Учиться мне понравилось – очень! Это было сложно, интересно, преподаватели просто потрясающие. Но где бы я ни появилась, меня встречали тишина и презрение. Иногда пытались толкнуть или задеть – такие попытки я пресекала сразу. На насмешки или ругань не обращала внимания. На небольшие уколы магии, нежелание садиться рядом – тоже. Немного напрягало недовольство пары преподавателей, но и это было терпимо.

В целом ситуация не из худших, но я сильно страдала из-за того, что не могла ни с кем поделиться своими страхами, переживаниями и вопросами. Предполагая,

что на меня свалится слишком много информации, мои единственные друзья в этом мире не назначили мне индивидуальных занятий. А других вариантов пообщаться не было – первая неделя, я так понимаю, для всех деканов суетливая, периодически я видела, что они мелькали то тут, то там, но, конечно, не заговаривали со мной. Я же строчила лекции – хорошо хоть, практики и опросов не было с первых занятий – тщательно заучивала данные и пропадала в библиотеке, чтобы восполнить недостающие пробелы и выполнить домашние задания. Там, среди прочего, вычитала бытовые заклинания позволяющие убирать комнату и отправлять грязную посуду на кухню, а также чистить одежду, но, к сожалению, смогла их только переписать: я так и не поняла, что именно надо сделать, чтобы они осуществились и стирала что нужно своим же мылом.

В отличие от других студентов, у меня не было основного факультета. Я перемещалась с факультета на факультет, какие-то лекции были общими, какие-то – с отдельными группами. Но это не слишком бросалось в глаза, поскольку система обучения в Академии была немного похожа на американскую: это не столько определенный набор дисциплин для каждой специальности, сколько набор отдельных факультативов для каждого студента.

На этой неделе я изучала основы магии, обществоведение, язык жестов, основы стихий, сами стихии – все с каждым факультетом, а также мою новую любовь – «теория магии. Когда зашла на занятие и начала слушать преподавателя, сначала не поверила своим ушам! Нам преподавали математику! Да, с другими формулами, но это были мои числа, родные и понятные с самого начала. Я полюбила предмет с удвоенной силой – как частичку своего мира и как единственно понятное мне в области магии. Как выяснилось, плетение заклинаний – суть плетение формул, а основы формул составляли числа и знаки, некоторые не существующие у нас на Земле, но это не имело значения, поскольку логичность и стройность формирования меня просто покорила. Магия есть сочетание знаний символов – четкости, логики – силы и интуиции. И только освоив оба ее аспекта, можно было добиться выдающихся результатов. Преподававший нам математику, то есть теорию магии, грустный темный эльф был совершенно вдохновенным лектором, полностью погруженным в свой предмет. Я шла с восторгом на его лекции и читала все подряд, связанное с этим предметом, забираясь дальше программы. А вот однокурсники моих восторгов не разделяли – если так можно выразиться, маги по сути своей в основном гуманитарии. Из тех же, кто любит цифры, получают отличные артефакторы и правовики. Это меня заинтересовало – конечно, рано еще думать о выборе специализации, но возможность вести расследования – если я правильно

понимаю, как работает здесь право, – или создавать амулеты меня очень привлекала.

В пятницу весь день был отдан физической и боевой подготовке. Первая половина дня – на полигоне, затем шли лекции по основам боевой магии. Утро с четвертым курсом, после обеда лекции с третьим. Вот здесь я точно не ожидала ничего хорошего, одна надежда, что преподаватели все-таки не поведут себя как последние скотины и не дадут в обиду. Утром я оделась сразу в форму и после легкого завтрака, съеденного в парке, – нервов не всегда хватало на сидение в столовой, – отправилась на полигон. Там уже начала выстраиваться шеренга. Одни парни. Девчонки на боевой факультет шли редко, да и я бы не пошла, но расписание есть расписание. Рону лучше знать. Я встала с краю, не глядя по сторонам. Зато на меня смотрели все. Особенно высокий темноволосый парень с распущенными кучерявыми волосами, яркими серыми глазами и красивым надменным лицом. Вот прям живой Джон Сноу! Если бы его рот не исказила гримаса презрения, я бы им даже залюбовалась. Принц! Шикарная фигура, идеальные черты лица. Тут «принц» внезапно подошел ко мне и брезгливо выплюнул:

– Пшла вон отсюда, тварь.

Понятно. Не принц. Придурок.

Он неожиданно пихнул меня в спину так, что я вылетела вперед и пребольно ткнулась носом в землю. Вокруг раздался смех. Это было последней каплей. Эта гадкая неделя, «случайные» толчки на лестнице, отказ сидеть со мной за одним столом, насмешки и придирки, косые взгляды и мерзкие комментарии – все это взорвалось во мне диким, пожирающим огнем и жаждой мести. Я не психовала после переноса, не психовала, когда осознала, что буду теперь жить в другом мире, не психовала из-за поведения однокурсников, недосыпа, миллиона непонятных понятий и безобразного поведения «моих» деканов и ректора, меня не замечающих. Но теперь я психанула.

Я чувствовала, как тело наполняется силой, пугающей меня, что кольцо едва сдерживает ее. Никаких признаков силы до этого – и вот, пожалуйста, готова сокрушить Академию. Мельком подумала, как были правы ребята, что дали мне кольцо, я ведь готова была убивать, но постаралась не поддаваться бурлящим во мне желаниям. А вот жажду физической расправы подавлять не стала.

Еще в университете я записалась на курсы самообороны – возвращаться тогда приходилось из ресторана, в котором я работала допоздна. Вот и пошла на курсы, которые вел бывший спецназовец. Он учил нас, семерых девах разного возраста и веса, приемам, способным оглушить противника или остановить его на какое-то время, а где-то даже покалечить немного.

И я решила вспомнить их все и побить придурка.

Для окружающих прошла всего секунда, как я, дико завизжав, вскочила с земли и прыгнула на обидчика, обхватив его ногами. Эффект неожиданности. Я вцепилась ногтями в его щеки, затем спрыгнула вниз, попутно пригибая его шею двумя руками и наконец выдала свой коронный удар коленом в нос и ногой в пах. Удар этот получался у меня лучше всех на курсе, в жизни применять не пришлось – и тут вот на тебе, побила малолетку. Ему, наверное, года двадцать два – двадцать три, но такое поведение делало его именно малолеткой. Парень повалился на траву со стоном, но устыдиться или обрадоваться я не успела – рядом с нами кто-то заревел, и огромная горилла схватила меня за шиворот, впрочем, как и придурка, и куда то потащила.

М-да. Прямиком в кабинет ректора.

Рон был на месте, его глаза расширились, когда он нас увидел, но он быстро взял себя в руки. Горилла что-то орала, но он остановил его одним взмахом руки.

– Хочу услышать, что произошло, от студентов.

– Да эта психопатка ни с того ни с сего накинута на меня и избила! Это покушение на мою жизнь!

Я просто открыла рот. Он что, серьезно собирается нести тут эту чушь? Он же первый напал на меня, вокруг столько людей и... Черт. Никто не подтвердит. Только его слова. Горилла, по совместительству наш преподаватель боевых искусств Тхарн Акр, видел только мою «битву».

– Анна-тель?

Замораживающий взгляд перешел на меня. Я независимо пожала плечами и уткнулась взглядом в пол.

– Вот видите! Она даже ничего не может сказать! Я требую наказания за избиение! Требую отчислить ее из университета!

– Тре-е-е-ебуешь? – Кажется, от этого тона все покрылось изморозью и мертвые застыли в могилах. Придурок заткнулся и побледнел. – Правильно ли я понимаю, что студент четвертого курса, представитель рода Олард и один из лучших – как мне казалось – учеников, был избит первокурсницей, только что поступившей в Академию?

Придурок побледнел, покраснел, посмотрел на меня с ненавистью и просипел:

– Нет. Кажется, нет.

– Прекрасно. Господин Тхарн Акр, идите и прихватите с собой своего студента.

Идиот даже взбодрился, выходя, наверное, думает, что мне попадет сейчас. Впрочем, так вполне и может быть.

– Ани...

Я подняла взгляд и увидела сочувствие в глазах Рона. И не выдержала. Я начала рыдать так, как не рыдала никогда в жизни, – со слюнями, какими-то дикими всхлипами и стонами. Я оплакивала свою планету и жизнь на ней, одиночество и непонимание, я выплакивала свой страх и неуверенность, свою боль и обиду. Рон молча обнимал меня и поглаживал по голове, пока я не затихла. Наконец пришел покой

– Я соплями тебе камзол весь заляпала, – нервно хохотнула и отстранилась.

Рон улыбнулся, провел рукой и все стало как прежде. Он отправил меня в ванную умыться. М-да, видок тот еще. Опухший нос с кровью под ним, грязные потеки, красные опухшие глаза. Кое-как привела себя в порядок и вышла в кабинет.

– Что там произошло?

– Да то же, что и всегда. Обозвал меня и больно толкнул, так что я пропахала носом землю. А потом и соврал, и главное, все ж подтвердят его слова. Я, конечно, понимала, что будет непросто, но это блин звери какие-то! Еще и с вами не вижусь, видите ли, вы мне решили облегчить жизнь и не начинать сразу занятия – а вы трое единственные родные мне люди на этой долбаной планете! И даже не представляю, как выдержу эту физическую подготовку наравне со всеми парнями, они же громилы!

Кажется, я расплачусь сейчас снова.

– Ты права, наверное, не стоило с тобой прерывать общение, я просто хотел дать тебе время освоиться, но ошибся. – Рональд был задумчив. – Со следующей недели начнем тренировки. Заодно будешь нам жаловаться. А сейчас вот возьми, выпей глоток.

Он налил что-то из хрустального графина с синей пробкой.

– Я отправлю этот бутылек к тебе в комнату. Будешь пить каждый раз перед боевой подготовкой – как раз, когда он закончится, твои мышцы и выносливость адаптируются к тренировкам. Не хочется, чтобы ты каждый раз была без сил. Я несколько дней пробовал усовершенствовать этот рецепт, чтобы обойтись без негативных последствий.

Он думал обо мне! Он хочет мне помочь! Я была так благодарна, что обняла его и звонко поцеловала в щеку. И сама же смутилась, но Рон только засмеялся.

– Иди уже. Тхарн Акр и так тебе наверняка штрафные выпишет. А я не буду вмешиваться: ну где твои мозги – напасть на члена одной из правящих династий!

– Это на этого придурка, что ли? Все-таки принцем оказался?

– Этого «придурка» зовут Эльтар Тер Олард, и поверь, он не так недалек, как тебе могло показаться. Я же просил тебя быть потише.

– Извини, я не сдержалась. И еще... Я сегодня почувствовала силу. И способность... убивать.

– Во время стычки?

– Да. У меня было ощущение, что меня переполняет что-то, способное снести все вокруг, и я чувствовала, что кольцо вот-вот расплавится.

– И как ты справилась?

– Решила учинить физическую расправу.

Рон выглядел задумчивым.

– Надо разобраться с этим, возможно, усилить защиту. Сила проявляет себя слишком рано, но мы ни в чем не можем быть уверены в твоём случае.

Я отправилась на занятие. Надеюсь мой заплаканный вид был достаточным утешением для противника, во всяком случае он уверился, что ректор сделал что-то нехорошее со мной, и успокоился, что было мне только на руку. Эль-коктейль, блин!

– Студентка Анна-тель! Вы опоздали на занятие на двадцать минут!

Эта горилла, она что, серьезно?!

– Все бегут пять кругов по полосе препятствий, а вы десять!

Хотела сказать что-нибудь, но только вздохнула, сделала несколько разминочных движений и побежала.

6

На выходные отправилась в город.

Вышла пораньше, чтобы не пересекаться ни с кем. Собственно, только в выходные и можно было выходить из Академии, многие студенты пользовались этим, чтобы навестить семью или развлечься в Балфе. Но большинство оставались на месте: к учебе здесь относились серьезней, чем на Земле. Наши студенты, получив профессию, могли заниматься любой работой. Здесь же, если ты маг, то обязан уметь управлять своей силой, а если хороший маг-то это определяло всю твою дальнейшую жизнь. Поэтому студенты были крайне ответственные.

Интересно, им, то есть нам, платят стипендию? Пока деньги были, но не могла же я постоянно кланяться их у ректора. В ходу были золотые, серебряные и медные монеты разных достоинств – ну, я полагала, что это золото и серебро, выглядело во всяком случае так. Пришлось сразу купить утепленный плащ, на что ушла чуть ли не половина выданного денежного мешка – микроклимат вокруг Академии был более мягким и поддерживался магически, а вот в реальном мире оказалась зима. Хорошо хоть не такая, как в Сибири. Около нуля градусов. Чтобы не привлекать внимания, я купила еще шерстяную шапочку и перчатки и сменила чалму тут же, в лавке.

В целом Талария напоминала «смягченное» Средневековье.

Чистенькая, с современными нравами и товарно-денежными отношениями, с магазинами, кафе и общественными остановками на которые прибывали кареты, запряженные лошадьми. От Академии я добиралась именно на такой карете, их несколько стояло у ворот. Никакой механики, электричества и прочего развития технологий я не увидела. Все, что у нас делали провода и научные эксперименты, было в этих мирах отдано на откуп магии. Даже средствами передвижения не озадачивались, либо лошади и корабли, либо моментальные порталы, условно общественные, то есть простые люди ими не пользовались. В Академии всего один был такой, и тот в административном крыле – студенты использовали более привычные средства передвижения, если не умели создавать порталы сами.

Прогулялась по улицам, купила несколько необходимых мелочей – чай, белье, средства гигиены, какой-то сладко пахнущий бальзам для губ, и выпила кофе в симпатичной таверне. Чувствовала себя туристом в Европе: здесь все было очень красиво и вкусно, удивительные улочки и множество витражных окон, лавки со всякими хорошенькими мелочами – на них я деньги тратить не стала, но полюбовалась. Я с любопытством рассматривала местную моду: большинство

горожан были в одежде, похожей на мою повседневную: широкая юбка-брюки и туника, сверху теплый плащ. Простой люд одевался в более темные одежды, торговцы – во всяком случае все лавочники, пекари и владельцы таверн – в более светлые, широкие брюки у мужчин, платья и плащи у женщин. Дети копировали наряды взрослых. Цвета абсолютно естественные, ткани натуральные. Да и откуда здесь взяться синтетике? Красители, как я поняла, делали одежду более дорогой. Мое форменное платье, в котором я хожу в академии, было ярко-синего цвета. Такими цветами щеголяли более зажиточные граждане, а также военные в форменных мундирах: прямых брюках и камзолах с блестящими пуговицами.

Благородное сословие и маги были одеты более разнообразно: я видела меха, шелка и драгоценности, различные фасоны платьев – но все длинные, маги старались одеваться в соответствии с цветами своих стихий, и обязательно ходили с открытой головой, чтобы все видели их принадлежность и мощь. Не знаю, как они не отмораживали уши, – мне, например, было довольно холодно. Других рас я ни разу не встретила, но Балф был довольно провинциальным городом, вне пересечений торговых или каких-либо других путей, и фактически, самым интересным объектом в окрестностях была только Императорская Академия.

Интересно, почему она располагалась так далеко от столицы? Ведь самые сильные и благородные маги жили там, логично, что и их детям стоило учиться недалеко от дома?

Сегодня меня интересовали храмы стихий. Все храмы в городах располагались по определенному принципу: в пяти разных концах, так что если соединить их линиями, можно было бы получить пятиугольник. Неспроста, наверное, это. В деревнях и других поселениях храмы заменялись алтарями. Из храма в храм вели порталы, свободные для пользования, поэтому я и предполагала, что успею повидать все.

Улыбнулась.

Здесь вопросом веры в высшие силы не задавались. Не верить в то, что видишь каждый день? Смешно. Может, поэтому посредников между стихиями и жителями планет не было: существовали верховные маги при храмах, и у них даже были какие-то функции, но политической или светской силы они не имели и в основном участвовали в подготовке различных праздников и ритуалов.

Храмы были доступны и открыты для посещения днем и ночью. Каждый строился как того пожелает архитектор или город. В книге я видела самые причудливые варианты, по мне, так одной только экскурсии по ним было достаточно, чтобы проникнуться местной культурой.

Мне хотелось не просто полюбоваться на здания, но почувствовать свою магию. Вчера я ощутила ее как давление, распирающее меня изнутри и способное снести все вокруг, но ни управлять, ни распознать в этом давлении стихии я не могла. Не верилось мне, что магия – это сокрушительная злая сила, напротив, я полагала, что она гармонична по своей сути, и хотела хоть немного прикоснуться к ней вне своих негативных и каких-либо других эмоций. Я прожила в этом мире уже неделю, вроде много читала, но так и не поняла, что она такое.

Храм Огня представлял собой открытый каменный навес с колоннами, сродни греческим, отстоящими друг от друга на расстоянии около метра. Между колоннами горел огонь. Кажется, внутри тоже. Я нахмурилась.

И где вход? Что, проходить прям через пламя?

Как назло, вокруг не было ни одного человека, чтобы подсмотреть за ним. Решив действовать инстинктивно, я подошла к среднему проему. Огонь горел без дров и горючего, на каменном цветке. И от него не шло жара. Я протянула руку практически к самому пламени и ничего не почувствовала. Иллюзия? Выглядит шикарно. Глубоко вздохнула и шагнула прямо внутрь. Как будто прошла через легкую завесу. Фух. Внутри было абсолютно пустое, свободное пространство, белоснежный каменный пол, посередине – такой же костер на каменном цветке. Я посмотрела наверх и увидела изображение солнца на ярко-синем небосводе. Значит, огонь считается солнечной энергией? Скорее всего, да, хотя я об этом не читала. Так, и как мне почувствовать магию? Хорошо бы сесть и помедитировать, но здесь не было ни одного стула.

На пол? Значит, на пол. Если в Академии считают, что слушать лекции на полу уместно, почему бы не сидеть на полу в храме? Я постелила плащ, села в позу лотоса и постаралась сосредоточиться. Шапку не снимала – мало ли кто зайдет. Закрыла глаза.

Странно, что было очень тихо. Вокруг множество деревьев, да и дома есть. Разве не должна я слышать шум? Но храм как будто поглощал все посторонние звуки. Не было слышно и гудения пламени. Я постаралась представить внутренним взором огонь и призвать его. Ничего. Я вообще ничего не чувствовала! Ни силы, ни огня, ни какой-то стихии. Что за маг я такой, а? Понятно, что необученный, но разве с моей силой, даже сдержанной кольцом, я не должна была хотя бы ощущать свою стихию?

Но единственное, что я ощущала, это только твердый пол под собой.

Где же ключик?

Я посидела еще минут десять и решила отправляться дальше. На уроке про стихии нам рассказывали, что портал всегда находится в храме, но я его здесь не видела. Внимательно осмотрела все колонны, попыталась вспомнить – как вообще выглядит портал? Я с его помощью перемещалась лишь однажды, было похоже на зыбкое марево.

– Что-то ищите?

Вздрагнула. Даже не заметила, что не одна.

Маг. Рыжий. Взрослый. И улыбается. Опасным, главное, не выглядит.

Я смутилась.

– Я здесь первый раз... И не знаю, где портал. Читала в книге, что он прямо в храме должен быть...

– А вы собрались в следующий храм?

Почему с иронией-то сказал? Может, не принято или этот путь используют только избранные?

– Вообще-то я планирую посмотреть так все храмы сегодня...

– Исследовательский интерес?

– Что-то вроде того...

– Вы из Академии, верно? А я сохраняющий маг этого храма. Вы тоже огненной стихии?

– Н-не совсем... Просто осматриваю... Так вы покажете портал?

– Вы стоите перед ним.

Передо мной был только центральный огонь. Неужели?.. Ну в общем-то логика в этом была. Я не очень уютно себя ощущала рядом с незнакомым магом, все боялась допустить ошибку, да еще и была расстроена тем, что ничего не почувствовала. Поэтому чуть ли не шепотом попрощалась, схватила плащ и шагнула в пламя.

Я не видела, как оно полыхнуло до потолка, как в изумлении отшатнулся маг и долго не мог прийти в себя. Затем нахмурился, покачал головой и приступил к своей обычной медитации. В Академии все могло быть.

Храмы связывались по определенному принципу, так же как и стихии. Первым по счету шел Огонь, именно поэтому я пришла в его святилище. Огонь – сила, рождение, начало – переносился по Воздуху, стихии наиболее ему дружественной. Воздух олицетворял чистоту и действие. Далее шла Вода – стихия, близкая Воздуху, но гораздо более непредсказуемая. Вода символизировала жизнь и перемены. Питала собой Землю, дающую спокойствие и устойчивость. Ну и, конечно, являющуюся основой Смерти, проникновения и ментальной сущности. Которая, даря перерождение, снова возвращалась к Огню. Именно в таком направлении и работали порталы. В обратную сторону переместиться было нельзя.

В храме Воздуха приятных сюрпризов тоже не было. Я шагнула из воздушной воронки посередине в небольшое деревянное строение круглой формы со множеством дырчатых окон, не закрытых стеклами. Воздушный храм был открыт всем ветрам, но здесь стояли хотя бы полукруглые лавочки, направленные в сторону вихря. Я осмотрела храм снаружи и внутри, полюбовалась на его естественную и прекрасную форму и приступила к медитации, ну или вызову стихий. Попыталась размеренно дышать, пока тревожащие меня мысли не ушли,

почувствовать всей своей кожей соприкасающийся со мной воздух, гуляющие по храму ветры, но чувствовала все это на абсолютно физическом уровне, никак не связанном с магией. Я разочарованно вздохнула и снова шагнула в вихрь.

А вот в храме Воды народу было гораздо больше. Неудивительно: приятно, наверное, посреди зимы оказаться в тропическом лете. Портал представлял собой водопад, над которым кружились экзотические бабочки. Архитектор воспроизвел настоящие джунгли – с яркими растениями, мхами и вкусно пахнущими цветами. Здесь бегали дети и гуляли парочки. Заметив, что так все делают, я подставила ладони под один из мелких ручейков и попила. Было очень жарко: плащ я сняла, как и перчатки, а шапку по понятным причинам снять не могла. Не зря на меня косились. Я попыталась уйти в глубь сада и остаться наедине с собой, но это было невозможно – мимо постоянно ходили люди. Ни о какой медитации и речи не шло. Пришлось снова шагнуть в портал.

Храм Земли был довольно большим, с футбольное поле, и выстроен еще проще, чем храм Огня. Крыша, колонны, вместо пола – зеленая лужайка. Порталом служил небольшой холм, точнее, его имитация в центре. Даже на потолке ничего не изображено. Земля под крышей была теплой, это и способствовало росту травы. В отдалении бродила пара человек в коричневых одеждах, и, присмотревшись, я поняла, что они босые.

Ну да, как еще почувствовать землю?

Я тоже сняла башмаки и носки и с удовольствием пробежалась по упругой траве. Давно забытое ощущение! Конечно, я ходила босиком – по пляжам, но это было совсем иное. Последний раз я бегала по траве у бабушки с дедушкой в деревне. На глаза навернулись слезы, и на меня нахлынули теплые воспоминания о лете, детстве. Мне совсем не хотелось медитировать или что-нибудь призывать, я просто была счастлива почувствовать давно забытые ощущения и вспомнить все самое приятное, что связывало меня с моим собственным миром. И в тот момент, когда я полностью отказалась от мысли вызова стихий, я что-то ощутила.

Возможно, мне показалось, и это просто было счастье и радость возврата в счастливое прошлое. Но на несколько мгновений я почувствовала, как где-то глубоко внутри меня загорелись искорки узнавания.

Узнавания магии?

Это было похоже на внутренний трепет. И быстро прошло, но даже этого было достаточно. Я закружилась в восторге. Пусть не поняла принцип, но важно было то, что я получила хоть какой-то ответ! Прогулялась еще и, улыбаясь, снова вошла в полупрозрачный холм.

Надеюсь, храмом Смерти будет не кладбище...

После светлого храма Земли контраст был очень сильным: мрачная, черная и довольно тесная пещера из камня неправильной формы. Без окон, без дверей. Думаю, просто был какой-то секрет: храмы открыты ведь и для немагических жителей, поэтому вход обязателен. Но и подвох был – вышла я из могилы. Брр. Уже заметила, что отношение к смерти в этом мире гораздо более спокойное, чем у нас. Нет, все любили жизнь и хотели жить, но знали, что неизбежно когда-нибудь уйдут за Пределы и растворятся в стихиях. Поэтому энергия и стихии Жизни почитались наравне с энергией и стихией Смерти. Все очень символично, могила – смерть. Ночь олицетворяли собой яркие, нарисованные на скале звезды и луна, которые и давали свет. В храме было очень спокойно и как-то... торжественно. Эта стихия воздействовала не видимой энергией, как предыдущие четыре, а энергией мысли, ментальной энергией. Рональд был ярким представителем стихии Смерти. Правящие тоже, хотя у всех троих были сильны и другие способности. Но, похоже, именно мрачная пятая стихия давалась самым сильным представителям и была редкой.

Стихийники Смерти могли считывать мысли, видели вещие сны, проникали в подсознание и воспоминания, могли уничтожить разум человека, но также погасить психологическую боль и вылечить душу. Ментальный удар был практически необратимым, в отличие от физического. Они чаще всего работали дознавателями: раскрывали самые страшные преступления и защищали Империю. Стихия Смерти, как ни странно, стояла на страже Жизни.

Я внимательно осмотрела храм и не заметила никаких рычагов, открывающих тайный вход. Что ж, в крайнем случае уйду в могилу и вернусь в храм Огня. Хихикнула. Архитектор определенно шутник.

В дальнем углу что-то поблескивало. Подошла поближе – старое зеркало. Чуть мутноватое – я практически себя не различала, еще и темно. Для чего оно здесь?

Не любоваться же. Для того, чтобы проникнуть в собственное подсознание? Соприкоснуться с чем-то внутри себя? Вполне возможно. Потому что, не научившись работать со своим подсознанием, как можно проникать в чужое?

Я придвинула лицо практически к зеркалу и начала смотреть, не мигая, на свое отражение. В какой-то момент мне показалось, что изображение поплыло и я стала проваливаться в воронку. Как будто нырнула туда, дотронулась до черной глянцевой поверхности, а потом аккуратно всплыла.

Ошеломленная, я распрямилась. Мне не терпелось поделиться своими открытиями с Роном – в новом расписании, которое я получила сегодня утром, индивидуальные занятия стояли с ним в понедельник вечером. А Земля и Смерть были его стихиями! Я уже собралась залезть в могилу, как увидела, что в скале есть проем наружу. Храм отпускает меня? Видимо, я сделала то, что нужно. Быстро вышла и отправилась по тропинке в сторону ближайших улиц. Дорога в Академию находилась между храмами Огня и Смерти, так что я не боялась потеряться.

Эльтар Тер Олард, нахмурившись, смотрел в спину удаляющейся девушки. Ему показалось, или из храма вышла эта отщепенка? Нет, зрение его не обмануло. Неужели она магиня Смерти? То, что храм не пускал его, выглядело очень подозрительно. Так действовали все храмы Смерти: они не пускали никого, если внутри уже находился сильный маг и ему что-то было нужно. Значит, девчонка – сильный маг? Эль нахмурился еще сильнее. Какая-то ошибка: он не чувствовал ее магии, а нюх у него был развит, как и у всех Олардов. Наследственное. Наверное, просто какой-то сбой в работе. Он провел руками по волосам и зашел внутрь.

Хотя мне казалось, что я провела совсем немного времени в храмах, день перевалил за половину. Поняла, что ужасно голодна. Съела какой-то дивный суп в ближайшей таверне – просто ткнула в меню пальцем, надеясь на лучшее, и лучшее меня не подвело. Потом отправилась в Академию. Завтра весь день я планировала посвятить подготовке, но сегодня мне хотелось порыться в библиотеке. Хихикнула – с такой учебой я скоро стану синим чулком и старой девой.

Первым делом разыскала информацию про храмы. Я была права. В случае опасности, грозящей извне, огромными усилиями и объединенной энергией магов можно было соединить все храмы магическим периметром и защитить

город. Так придумали строить недавно – около пятисот лет назад, но строили только на Таносе: секретов работы периметра не раскрывали. Понять Императора можно, ведь если потенциальный враг знает, как строится защита, он легко сможет ее разрушить.

Интересно, что в столице было два «пятиугольника». Один защищал город, второй – императорский дворец. Даже деревни могли быть так защищены, но для этого в них должны были возле алтарей оказаться сразу пять разных стихийных магов, что было делом практически нереальным. Так вот в чем заключалась одна из функций магов, принадлежащих храму, в том числе того, огненного, с которым я столкнулась с утра.

Второе, что меня интересовало, была история самой Академии. Я нашла довольно увесистый фолиант и попросила его на выдачу – хотелось уже оказаться дома, налить себе чай и устроиться в собственном кресле.

Императорская Академия изначально располагалась в столице. Но около трех тысяч лет назад, когда была Великая война и последовавшее за ней объединение, столица и сама Академия были практически разрушены. Как и многие другие структуры. Император Сардаллард, остановивший войну и начавший долгий процесс объединения Империи, тогда принял решение – расположить все важные объекты вдали друг от друга. Получается, основному зданию Академии три тысячи лет? Как и дворцу? От таких сроков дух захватывало. Новый императорский дворец отстраивали уже не в центре столицы, а на ее окраине. Академию перенесли за много сот хе – надо бы выяснить, сколько это километров. Военное ведомство оказалось на самой беспокойной границе Империи, Совет Императоров – в отдельно построенном городе. Поскольку тогда наконец открыли принцип самостоятельного создания порталов, проблемы это не представляло: случайные порталы между мирами и внутри их, конечно, не давали бы такой свободы.

7

– Рональд, я очень хотела тебя спросить... почему тогда решили уничтожить именно твой род?

Ректор замер, нахмурился, а затем продолжил подготовку к занятию.

Мы встретились в одном из залов, которыми могли пользоваться только преподаватели, после ужина. Зал без окон, накрытый мощным колпаком от магического удара или прослушивания. Рон расстелил два коврика, велел мне садиться и расслабляться и начал расставлять какие-то блестящие шары между нами. Ну как тут можно было расслабиться, если в голове роился миллион вопросов и хотелось поделиться миллионом мыслей?!

Мужчина вздохнул и все-таки ответил:

– В принципе это не тайна. Среди благородных родов есть два правящих, всегда наиболее полно одариваемых стихиями. А также пять высших. Ну ты понимаешь, пять для нас – очень значимое число. Каждому роду Высших наиболее присуща одна стихия – у рода Тер Сегет это смертельная магия. А также один ключ.

– Ключ?

– Да. Ключ от дверей Хаоса.

Так, судя по всему, мне сейчас расскажут про местный Ад.

– Наш мир отличается постоянством: конечно, государства воюют, и порой погибают тысячи людей, меняются границы; есть преступники, есть сильные маги. Катаклизмы. Но в целом, если посмотреть сквозь тысячелетия, мир прекрасен. В нем гармонично сплетаются все стихии. Но они тоже не взялись из пустоты, они проявились в изначальном Хаосе и вышли оттуда, ушли в пространство Света и Тьмы. И когда были созданы наши миры, то между Хаосом и материальными мирами была поставлена дверь. Стихиям Хаос, если так можно сказать, не вреден, а вот мы можем пострадать.

– Значит, отступник тогда хотел завладеть ключом и открыть дверь?

Рон улыбнулся.

– Открыть дверь не так просто. Ключей очень много, это не прерогатива людей или нашей Империи. Много и стражей, то есть Императоров, – у всех правящих династий всех планет есть такие функции. Дверь ему была не нужна, да и выпустить и подчинить потом Хаос невозможно...

– Тогда зачем?

– Владение Ключом само по себе дает огромную силу. И наделяет мага сверхспособностями. Например, убивать без последствий для своего ресурса, творить заклинания, недоступные сильным, но простым магам.

– И как забирают ключ? Где он у тебя хранится?

Рон снова улыбнулся, только улыбка его была грустной.

– В том-то и дело... Забрать его невозможно. Мы так и не знаем, зачем ему все это понадобилось, понимаешь? Если бы мы поняли мотивы, возможно, нашли бы его...

– А почему именно твой род? Есть же и другие ключи?

– Вот этого мы тоже так и не узнали. Допрашиваемые были не в курсе планов своего главы, а главу, как я говорил, мы упустили.

Разговор явно испортил ему настроение, и я сменила тему.

– Рон, а вот то, что ты рассказываешь про стихии и Хаос... Это как бы ваша наука? Или теория? Ну вера? Это вообще доказано?

Я его явно отвлекла, потому что Рон даже перестал перебирать свои шарики и в изумлении уставился на меня.

– Что значит «доказано»?

– Ну... у нас на планете верят в разных богов... но вот каких-то доказательств, что они существуют, нет. Я, конечно, понимаю, здесь все стихии себя проявляют явно, но вот эти истории про их рождение и все такое... Они что, сами рассказали? Или однажды к вам с неба бухнулась огромная книга, в которой это все было написано? Или вы все, ну не знаю, рождаетесь, а в мозгах как высечено: «Сначала не было ничего, потом из ничего возник Хаос, а из него – стихии...»

Рон покачал головой, но ответил с улыбкой:

– Ты как-то весьма непочтительно отзываешься о тех, кто тебя избрал. Если тебе так важно, то у нас два источника. Есть книги, написанные в очень далеком прошлом первыми магами. Такие книги есть у каждого народа – и они примерно повторяют друг друга. И есть видения... Сильный маг, взаимодействуя со стихиями, может порой... как бы растворяться в ней ненадолго, сливаться с ней. И вот когда это происходит, мы получаем изначальное знание.

– Значит, все-таки высечено в мозгах...

Рон едва сдержался, чтобы не захохотать.

– Хватит уже болтать, пора тебя научить чему-нибудь полезному. Тебе удавалось ощутить магию, кроме того случая на боевой подготовке?

Я рассказала про храмы и свои ощущения. Рон кивнул, снял с меня ограничивающее кольцо и поднес к лицу два светящихся одинаковых стеклянных шара.

– Смотри в них. Смотри, чтобы сосредоточиться и перестать отвлекаться. Сначала пытайся что-то рассмотреть, но когда рассматривать станет нечего – просто сконцентрируйся на одной точке. Необходимо, чтобы сознание успокоилось и перестало отвлекать тебя разными вопросами и задачами. Наша магия – магия на грани сознательных усилий и бессознательного начала, смертельная – более чем какая-либо. Как из Хаоса возникают стихии, так и из небытия возникает бытие и рождает магию...

Рон говорил монотонным, расслабляющим голосом, я все глубже погружалась в какой-то удивительный транс, ощущая себя в спокойствии и безопасности. В какой-то момент Рон, его голос, окружающая обстановка перестали существовать, я даже не видела сверкания шаров. Мой взгляд обратился внутрь, и там, в расплывчатом тумане каких-то чувств и зыбких воспоминаний, стало проглядывать странное возбуждение, похожее на волнующее предвкушение каких-то ярких событий. Я попыталась проникнуться этим чувством, и меня окатила волна удовольствия и любви.

Стихия любит меня? Или я люблю ее? Впрочем, это было одно и то же. Я наслаждалась этим ощущением и, наверное, улыбалась до ушей.

Не знаю, сколько времени прошло, но вот я вернулась в нашу комнату и увидела перед собой довольные глаза ректора.

– Что это было?

– Ты познакомилась со своей стихией Смерти.

– Она такая... хм... добрая.

– А почему тебя это удивляет?

– Ну... смерть же.

– Не путай понятия и истинное. Но если тебе так проще, можешь называть ее стихией Пределов.

– У меня и правда получилось?

– Да. Я помог тебе снять некоторые внутренние блоки и неверие и попросил стихию проявить себя.

– То есть ты влез мне в голову?

– Ну да.

Я немного нахмурилась. Какое-то двоякое чувство: с одной стороны, Рону я доверяла, с другой – для меня это все было слишком странным и непонятным, а что непонятно, мне не нравилось.

– Представь, что ты – сосуд. Стенки сосуда – твое тело. В самом сосуде есть многое: твои мысли, эмоции, чувства, разум. Такие отдельные элементы. Но также есть то, что наполняет этот сосуд полностью, может быть бесконечно большим и бесконечно малым, соединяет все элементы. Это и есть энергия

стихий. Она магическая часть твоей души. Душа без магии тоже наполняет сосуд, соединяет элементы, но одной-единственной, навсегда утвержденной формой. Магия же дает нам огромные возможности: менять эмоции и чувства, менять мысли, форму сосуда. Магия – это энергия изменения. И когда ты достанешь ее из сосуда, то можешь менять окружающий мир. Ты сильный маг, а это означает, что твои внутренние и внешние изменения могут быть практически безграничны.

– Но получается, все стихии внутри смешаны в одну?

– Да. Как и за Пределами, все соединено в энергию.

– Так почему тогда маги, даже у которых несколько стихий, проявляют конкретную?

– У сосуда узкое горлышко, – улыбнулся Рон. – Поэтому проще доставать магию по одной. А теперь я буду брать разные шары – на них разные заклинания, которые тебе помогут. И ты будешь пробовать наполнить их определенной энергией.

– Как?

– Мысленно. Смотри на шар и вспоминай стихию, с которой ты только что соприкоснулась. Она проводник, который поможет тебе достать нужное из сосуда и поместить в этот шар. Мы попробуем достать твои воспоминания о сегодняшнем дне, отдельно достанем эмоции, попробуем пробраться дальше и достать чувства, пришедшие в храме Земли.

– А потом? Зачем нужны эти шары?

– Если у тебя все получится, то потом ты сама – ну или я, эти шары настроены только на нас двоих – сможешь в любой момент снова вернуть все это себе в том же объеме.

– То есть это типа мыслезаписей! Мне нравится, – я радостно улыбнулась. – Наделаю шаров и буду развлекаться на пенсии! – И мы приступили к тренировке.

В тот вечер получилось немного. Если с передачей воспоминаний я более или менее справилась, то с эмоциями и чувствами не особо. Я пыталась вспомнить, а надо было передать именно то, что уже произошло. В чем разница, вообще не понимала. Но в целом мы расстались довольные друг другом.

С Роном у меня занятия были дважды в неделю, по разу встречалась с Фарном и Ари. Уже на следующем занятии Рон научил меня простому жесту и заклинанию, позволяющему сметать пыль, сначала я долго не могла понять, как же это сделать, а потом шарахнула слишком большим запасом энергии, в воздух поднялась, кажется, вся пыль в Академии.

Чихая, ректор рассмеялся.

– Совсем необязательно тратить на уборку столько же, сколько на защиту императорского дворца. Эх, многие бы позавидовали твоим «проблемам». Большинству магов приходится много работать, чтобы увеличить количество сил.

– Мне приходится работать не меньше, чтобы ее не вырывалось так много, – недовольно пробурчала я и продолжила учить заклинание.

Затем попросила помочь мне освоить все основные бытовые заклинания, которыми даже дети умеют пользоваться. Надоело стирать руками.

– А как другие девочки справляются? Ну те, которые не маги? У вас же ни стиральных машин, ни химчисток. Косметики как таковой я тоже не видела, сомневаюсь, что есть косметологи, а красивой-то быть хочется...

– Объяснишь значения всех этих слов?

– Ну, про электричество и технику я тебе рассказывала, про химическую промышленность тоже. Есть среди этого бытовые вещи – для стирки, глажки, чистки сильно загрязненных вещей. Что касается косметики... Даже неудобно об этом говорить, но вообще-то я в своем мире была... ну, морщинки были, волосы не к месту, глаза не такие яркие, ресницы специальной тушью приходилось красить, чтобы черные были, тенями для глаз разноцветными пользоваться. Ну и в специальные места ходить, чтобы маски всякие для лица сделать, маникюр там... А здесь у меня гладкая кожа, блестящие ногти, короче, денег на все эти

дела даже не надо тратить.

Рон выглядел смущенным.

– Не уверен, что все скажу абсолютно точно... В общем, маги да, если живут одни, то весь быт у них вполне магический – если сил на это хватает, то руками ничего не делают. У тех, кто побогаче, есть для этого слуги, а слуги и те, кто магией не обладает, убираются сами, стирают тоже. Можно также купить различные артефакты или зачарованные вещи, которые будут в этом помогать. Про все эти ваши женские дела я знаю меньше... Я не видел, чтобы благородные девушки наносили что-то на лицо или ногти красили, разве что у мамы была такая... пудра? У всех магинь все в порядке с кожей и действительно довольно яркие глаза и брови. Волосы... кхм, – Рон даже покраснел слегка, – не помню, чтобы были на коже. Наверняка есть какой-то состав, типа того, что стражники наносят, чтобы не росла борода. Остальные женщины, я думаю, пользуются простыми кремами, а если возникают какие-то проблемы – на это тоже есть всякие зелья, уж прыщи вывести они смогут. Плюс иллюзии, если уж надо черты лица менять, да пара заклинаний красоты все, что нужно, и без – как ты сказала? – без косметолога сделают.

– Так у магов не бывает бород? Волос на лице?

– Нет. А у немагов, людей часто.

Я радостно закивала. Чудесный, чудесный мир. Все-таки круто, что мне не приходится бегать по Империи в поисках средств для эпиляции и прочих скрабов.

Дни шли своим чередом. Деканы учили меня по определенному принципу: сначала помогали почувствовать стихию, вызывать ее извне, затем учили защищаться от нее с помощью воображения и заклинаний. Дальше мы уже работали над тем, чтобы я вызывала стихию изнутри. Это было гораздо сложнее. Вот реально, я довольно быстро поняла как призывать дождь из рассеянного в воздухе конденсата, но вообразить и вытащить воду «из себя» было за гранью моего понимания.

Чуть легче в этом смысле продвигалось с Роном.

Я ведь с детства принимала, что возможности нашего мозга безграничны, соответственно могла принять ту мысленную силу, которой я владею, и направить на объект. Но проблема всегда была одна и та же: сила силой, но если не придать ей определенную форму, видимую или нет, не вплести правильные символы, то все это быстро превращалось в бессмысленный заряд, который или рассеивался, или норовил взорвать все вокруг, или просто сметал меня с ног. Это определенно нервировало. В какой-то мере на обычных уроках было даже проще – сдерживающее кольцо давало возможность прорабатывать заклинание дозированно.

На индивидуальных тренировках много времени мы уделяли блокам и различным формулам защиты. Я применяла щиты всех стихий, самые разные заклинания, когда было время – искала в библиотеке информацию. Просто хотела чувствовать себя в безопасности. Положение мое было не самым устойчивым – и из-за того, что я Галади-тель, и из-за собственной бесконтрольной силы, и из-за моих магических способностей. Рон хотел, чтобы я могла спастись в случае чего: будь то похищение другими Империями или ментальные пытки. По мне, так он был параноиком. Хотя я не отставала – требовала рассказать мне все варианты смертельных заклятий и защиты от нее. Ну а что? Жизнь не такая уж простая, вокруг враги, к тому же – это уже была моя тайная цель, – если я стану достаточно умелой, меня начнут брать на вылазки. Мне о-о-очень хотелось, а Рон, Фарн и Ари исчезали каждые выходные. Я понимала, что пока уезжать с ними было опасно, но немного обижалась и скучала.

Не знаю, что больше повлияло – то, что они единственные знали, кто я на самом деле, или их современные взгляды, но уже спустя несколько недель плотного общения мы окончательно подружились. Наиболее свободно и комфортно я чувствовала себя с Роном – может быть, из-за его рассудительности и спокойного характера. Рон был... надежным. Бесстрастная маска и жесткие, хлесткие слова, которыми он периодически «одаривал» студентов и преподавателей, объяснялись не злым характером, а необходимостью держать в узде разношерстную толпу. При этом со мной наедине он был терпелив и даже нежен.

Ари, в силу своего происхождения, был наименее эмоционален, но во время наших занятий я постоянно ловила на себе его одобрительную улыбку. Окончательно он оттаял, когда выяснилось, что у меня есть способность к игре в айты – аналог наших шахмат. Точнее, это был такой гибрид шашек, шахмат и

стратегии, причем, поскольку фигуры были магическими, игра проходила под смешки и стоны маленьких фигур. Первый раз я ужасно напугалась и едва двигала свои пешки, но эльф объяснил мне, что никто этих кукол не оживлял – им просто задали параметры театральных актеров, и они «играли», в том числе свою смерть. Дело пошло легче, и после каждого занятия мы усаживались за партию, сопровождаемую травяным чаем и эльфийскими сладостями, которыми его регулярно снабжала матушка.

– У тебя хорошие отношения с родителями? Ты с такой нежностью говоришь про свою семью...

– Да, – Ари улыбнулся, – у эльфов обычно все менее эмоционально, дети больше выказывают почтения, чем любви, а родители больше учат, чем растят... Но мой род уже в третьем поколении живет в Таларии, и мы многому научились у людей. Я дружен и с родителями, и со своими сестрами.

– Они младше или старше тебя?

– Младше. Одна совсем крошка, ей всего пятнадцать.

– Ну, пятнадцать – это не крошка...

– Взросление эльфов еще более долгое, чем у людей-магов. Мы живем до тысячи лет и взрослеем окончательно только к ста...

– А тебе сколько лет?

– Сто восемьдесят.

– Ух ты ж! А жениться ты когда будешь?

Ариэль рассмеялся.

– Когда встречу ту, на ком захочу жениться. Родители, правда, уже не раз подсовывали мне потенциальных невест, но они слишком любят меня, чтобы заставить сделать что-то, чего я не хочу.

– А тебя можно заставить?

– Заставить – нет. Но уговорить... наверное, можно.

8

Благодаря бесконечным тренировкам, я уже с легкостью могла давать отпор моим обидчикам. Выучив пару заклинаний обратной связи, однажды утром с усмешкой смотрела, как направленное на меня ведро помоев выливается на второкурсника, а девчонка с первого курса замораживается под воздействием своей же силы. И чтобы и дальше неповадно было, я дала волю своей фантазии. В течение нескольких дней я отомстила всем, когда-либо издевавшимся надо мной с помощью магии: они у меня и намертво прилипали на магический клей к своим стульям, и пытались избавиться от облака вони, да мало ли что могла придумать нормальная вредная русская девочка! Так что вскоре студенты уже перестали меня доставать: магию больше не использовали, подножек не ставили, а игнорирование и злые выпады в мой адрес я переносила достаточно спокойно.

Сложнее было с преподавателями. Парочка откровенно меня игнорировала, а это означало, что никто никогда из них меня не спрашивал. В общем-то, живи и радуйся, но я известная мазохистка, я пришла учиться – от этого зависело мое будущее, – и такой игнор мне не нравился. Зато, в противоположность им, преподавательница по основам магии с самого начала «полюбила» меня настолько, что только и делала, что спрашивала. Но здесь ей было сложно меня победить – предмет я знала наизусть, всегда читала больше, чем надо, и отвечала спокойно и пространно. Да и магиня из нее была никакая, что насплетничал мне как-то Фарн.

Самыми нейтральными – и справедливыми – оставались гориллоподобный Тхарн Акр и преподаватель-эльф по теории магии Атриас Тер Альгори. Часы на теории я просто обожала. Эльф же прояснил для меня магическую картину в целом. На одном из уроков он сказал, что, по сути, все материальные и нематериальные объекты состоят из символов, и надо лишь в эти символы вплетать свои. В этом и есть воздействие магии.

Вот оно!

Я ведь из поколения, выросшего на «Матрице». Все из циферок: нужно лишь обратиться к своему магическому восприятию, и в эти самые циферки вокруг меня вписывать что мне надо, вот что имелось в виду, когда говорилось про нити Бытия! После такого инсайта дело пошло веселее – задачи поддавались мне все более сложные, формулы, то есть заклинания, тоже, а я, несмотря на постоянную дикуую усталость, чувствовала себя абсолютно счастливой!

У магии стихий были интересные особенности.

Изнутри ты мог «добыть» только свою магию, а вот из мира извлечь можно было любую – все зависело от количества сил. Конечно, магам Земли тот же Воздух и Огонь подчинялись плохо, но при должных тренировках практически любой маг стать пусть и слабеньким, но универсалом. Моя уникальность была в том, что все стихии имели равный и очень высокий потенциал и, благодаря такому равноправию, могли формировать единую энергию, не поглощая друг друга, а взаимодействуя. Рон обещал, что мы начнем учиться такому формированию, как только я более-менее освоюсь с каждой стихией. Что мне это давало бы? Ну, например, я могла запустить защиту периметра всех храмов одна. Ну а мало ли что в жизни пригодится!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/voznescenskaya_dar-ya/igry-stihiy

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)